

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 5 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

СТАТЬЯ НОМЕРА

Гребеньков А.А. Опыт осуществления дистанционного обучения студентов юридического факультета в условиях пандемии 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Бодров А.В., Нарутто С.В. Высшее юридическое образование *et* профессиональная деятельность 9

Гулина В.В. Индивидуальные задания как средство формирования профессиональных компетенций студентов-юристов 19

Ягофарова И.Д. Ограничение права на получение бесплатного высшего образования: вопросы теории и практики 23

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Скиба А.П. Профилактика эпидемий среди осужденных к лишению свободы: обеспечение карантина и некоторые иные организационно-правовые проблемы 29

Хозикова Е.С. О гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России 34

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бурьянов С.А. Модернизация права и юридического образования как потенциал инновационного развития России в условиях цифровой глобализации 41

Перевод аннотаций 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 48

ARTICLE OF THE ISSUE

Grebenkov A.A. The Experience of Distance Teaching of Students of a Law Faculty in the Pandemic Environment 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Bodrov A.V., Narutto S.V. Higher Legal Education and Professional Activities 9

Gulina V.V. Individual Tasks as a Means of the Establishment of Professional Competences of Law Students 19

Yagofarova I.D. Restriction of the Right to Receive Free Higher Education: Issues of Theory and Practice 23

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Skiba A.P. Prevention of Epidemics among the Sentenced to Imprisonment: Quarantine Maintenance and Some Other Organizational and Legal Issues 29

Khozikova E.S. On Guarantees of the State Protection of Witnesses and Victims in Russia 34

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Buryanov S.A. Modernization of Law and Legal Education as a Potential of the Innovative Development of Russia in the Conditions of Digital Globalization 41

Translation of annotations 45

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 25.05.2020.
Номер вышел в свет 03.06.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamiyanskyaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 25.05.2020.
Issue was published 03.06.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 5
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.А., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

Опыт осуществления дистанционного обучения студентов юридического факультета в условиях пандемии

Гребеньков Александр Александрович,

доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

grebenkov@gmail.com

Целью исследования является обобщение опыта преподавания дисциплин правового цикла с использованием дистанционных образовательных технологий на базе Юго-Западного государственного университета. Задачи исследования включают в себя рассмотрение возможных форм проведения лекционных и практических занятий, описание способов преодоления проблем, возникающих при практической реализации дистанционных форм обучения, оценку их результативности и трудоемкости в сравнении с традиционной очной формой, выявление перспективных направлений совершенствования учебного процесса с учетом полученного опыта. **Методология** исследования предполагала анализ процессов дистанционного обучения студентов в условиях экстренного перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19 в Юго-Западном государственном университете. Такой анализ осуществлялся с использованием традиционных для теоретико-прикладных исследований общенаучных, частнонаучных и специальных методов — методы материалистической диалектики, анализ, синтез, системно-структурный, контент-анализ различных публикаций. Для анализа удовлетворенности студентов проводились беседы. **Выводы.** Несмотря на то что переход на дистанционную форму обучения производился в сжатые сроки, использование современного программного обеспечения и коммуникационных технологий позволило его успешно осуществить. Выявленные недостатки нельзя назвать критическими, по крайней мере, в рамках преподавания отдельных дисциплин отраслевого цикла. Выявленные преимущества в виде повышения вовлечения студентов и поощрения использования ими современных мультимедиа и коммуникационных технологий говорят о перспективности обучения с использованием дистанционных технологий, в том числе о возможности организации с их применением активных и интерактивных форм проведения учебных занятий. **Научная и практическая значимость исследования** заключается в возможности использования его результатов в методических разработках, касающихся реализации образовательных программ в дистанционной форме, а также при интеграции отдельных элементов дистанционных форм взаимодействия студентов и преподавателей в обычный учебный процесс.

Ключевые слова: COVID-19, самоизоляция, дистанционное образование, юридическое образование, образовательная среда, видеолекции, телеконференции, текущий контроль знаний, интерактивное обучение, цифровой след.

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала серьезным вызовом всему мировому сообществу, и в том числе современной системе образования¹. В условиях, когда необходимость сдерживания распространения инфекции потребовала от студентов и преподавателей оставаться дома, возможность продолжать обучение с использованием дистанционных технологий является одним из важнейших факторов, позволяющих системе образования оставаться «на плаву» в сложнейшей экономической и эпидемиологической ситуации².

Распространение дистанционных образовательных технологий является уже не новым трендом, это один из наиболее быстрорастущих секторов индустрии образования³. Дистанционное обучение позволяет осуществлять образование, несмотря на времен-

ные и пространственные барьеры, а также удешевить получение образования, повысив его доступность⁴.

Однако в российской действительности внедрение дистанционного образования, особенно по социально-гуманитарным специальностям, в том числе по юриспруденции, стало предметом интереса прежде всего вузов, ориентированных на коммерциализацию образования⁵. Несмотря на растущий интерес пользователей Интернета к дистанционному обучению, из лучших вузов страны лишь небольшое число предоставляет такую возможность, а большинство вузов, которые все же применяют дистанционное обучение, делают это сугубо на коммерческой основе⁶. Фактически учебные курсы практически не адаптируются для дистанционной формы обучения и представляют

¹ Fernandez A.A., Shaw G.P. Academic Leadership in a Time of Crisis: The Coronavirus and COVID-19 // *Journal of Leadership Studies*. 2020. Vol. 14. Is. 1. P. 39–45. DOI: 10.1002/jls.21684

² Erduran S. Science Education in the Era of a Pandemic // *Science & Education*. 2020. Vol. 29. Is. 2. P. 233–235. DOI: 10.1007/s11191-020-00122-w

³ Блоховцова Г.Г., Волохатых А.С. Перспективы развития дистанционного образования. Преимущества и недостатки // *Символ науки*. 2016. № 10-2. С. 119–121.

⁴ Петров В.С. Дистанционное обучение как средство обеспечения доступности высшего образования // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2006. № 5. С. 85–87.

⁵ Андросова Г.А., Заболотских Л.Ю. Современные противоречия коммерциализации высшего образования // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление*. 2019. № 3. С. 95–102.

⁶ Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Интерес пользователей Рунета к дистанционной форме обучения // *Образование и право*. 2018. № 3. С. 271–277.

собой всего лишь набор из учебника, нескольких видеолекций и тестовых заданий, выполнение которых заменяет все формы аттестации.

Такая ситуация сложилась в том числе вследствие того, что создание полноценного дистанционного курса, который вузы, заботящиеся о качестве образования, сочли бы приемлемой заменой очного или заочного обучения, предполагает значительные усилия как преподавателей и студентов, так и административного персонала вузов, поскольку необходимо обеспечить реализацию всех заложенных в образовательные стандарты активных и интерактивных форм работы со студентами, в том числе деловых игр, кейс-стади, различного рода тренингов, проведение мастер-классов и иных встреч с ведущими специалистами отрасли.

Фактически, несмотря на то что большинство вузов России достаточно давно заинтересовалось описанными выше технологиями и занималось созданием электронной образовательной среды (далее — ЭОС), полный переход на дистанционное обучение не планировался, и эти ресурсы рассматривались в основном как имеющие вспомогательную роль. Однако пандемия COVID-19 резко нарушила планы по постепенному внедрению дистанционных образовательных технологий. Уже 14 марта 2020 г. Минобрнауки РФ рекомендовало осуществить переход на дистанционное обучение (Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.03.2020 № 397), и с 16 марта 2020 г. многие вузы стали в экстренном порядке переходить на дистанционные технологии.

В условиях столь быстрого и поспешного внедрения новых форм обучения крайне актуальным является анализ и обобщение опыта преподавания юридических дисциплин в новых условиях без возможности организации контактных форм обучения.

Методология

Анализ процессов дистанционного обучения студентов проводился в условиях необходимости в сжатые сроки организовать бесконтактное взаимодействие преподавателя со студентами с использованием технических средств коммуникации. В рамках экстренного перехода на дистанционное обучение студентов в связи с пандемией COVID-19 и введением на территории региона режима повышенной готовности с 18 марта 2020 г. в Юго-Западном государственном университете (Курск, Россия) осуществлялось преподавание следующих дисциплин с использованием дистанционных технологий: «Уголовное право», «Криминология», «Должностные преступления». Занятия проводились у студентов очной формы обучения. Всего осуществлялось дистанционное взаимодействие более чем со 150 студентами. Было максимально сохранено установленное расписание занятий, все занятия были проведены в полном объеме с осуществлением взаимодействия преподавателя и студентов в режиме онлайн.

В процессе обобщения полученного материала использовались традиционные для теоретико-прикладных исследований общенаучные, частнонаучные и специальные методы — методы материалистической

диалектики, анализ, синтез, системно-структурный, контент-анализ различных публикаций. Для анализа за удовлетворенности студентов проводились беседы.

Результаты

Проведение занятий осуществлялось в трех основных формах: лекционные занятия, практические занятия и тестовый контроль.

Лекционные занятия предполагалось проводить на основе имеющихся слайдов презентации PowerPoint, которые использовались в качестве базового материала для очных лекций. Были рассмотрены следующие возможные варианты организации взаимодействия со студентами:

1. Онлайн-трансляция с использованием средств телеконференцсвязи (таких как Zoom, Skype и подобных).

2. Онлайн-трансляция с использованием стриминговых сервисов без использования телеконференцсвязи с организацией непосредственного общения с преподавателем через текстовый чат.

3. Размещение видеозаписи лекции на видеохостинге (Youtube) с передачей ссылки студентам для просмотра в удобное время, организация непосредственного общения с преподавателем через текстовый чат.

4. Направление студентам презентации без сопровождающих аудио/видеоматериалов для самостоятельного изучения с организацией возможности непосредственного общения с преподавателем через текстовый чат.

Последний вариант выглядит наименее привлекательным, поскольку по сравнению с традиционной лекцией он использует меньший объем коммуникативных средств. Используется только визуальный канал восприятия информации (чтение), в то время как считается необходимым, чтобы во время лекции сочеталось визуальное и слуховое восприятие информации студентом, а также конспектирование лекции (которое при таком способе ее проведения становится излишним). В то же время данный способ имеет то несомненное достоинство, что для него нет необходимости использовать каналы связи с высокой пропускной способностью, которые могут быть недоступны преподавателю или студентам.

Организация телеконференцсвязи представляется наиболее привлекательным вариантом с точки зрения интерактивности взаимодействия, однако практическая реализация этого варианта сталкивается со значительными сложностями. Во-первых, практически все сервисы телеконференций требуют платной подписки для организации полноценной связи: имеются ограничения по продолжительности конференции (в Zoom — не более 40 мин.), по количеству участников и т.д. Оперативно обеспечить преподавателей платной подпиской достаточно сложно, к тому же это привязывает к конкретному сервису. Возможна организация видеоконференцсвязи с использованием собственных сервисов вуза (программное обеспечение BigBlueButton), однако для этого требуется, чтобы информационная инфраструктура вуза выдерживала необходимую для этого нагрузку, а она, как правило, к этому не готова. Во-вторых, для телеконференц-

связи требуется наличие устойчивого канала связи, обеспечивающего достаточно высокую скорость потока как скачивания, так и загрузки. Достаточно многие студенты, особенно в сельской местности, используют мобильные или xDSL соединения, которые не обеспечивают необходимой стабильности, ограничены по объему передаваемого трафика, а также являются асимметричными, давая возможность просматривать онлайн-видео, но не проводить трансляцию собственного видеопотока. В-третьих, телеконференция с 60–80 участниками требует для качественной организации выделения нескольких модераторов, поскольку неконтролируемое взаимодействие с таким количеством участников рискует быстро превратиться в хаос. В-четвертых, имеются определенные опасения, связанные с безопасностью личных данных участников таких телеконференций, а также с возможностью несанкционированного подключения к ним (которое практически неизбежно влечет срыв занятия). В особенности это относится к Zoom, практика использования которого в разных учебных заведениях показала его недостаточную безопасность — имели место случаи несанкционированного подключения (в том числе с использованием незаконно полученных учетных данных учеников) с последующим срывом занятия (например, путем демонстрации порнографических видеороликов).

Наконец, необходимо учитывать особые условия, в которые были поставлены преподаватели и студенты в связи с введением ограничительных противоэпидемиологических мер. В условиях, когда в типичном жилище одновременно находятся родители, как работающие дистанционно, так и вынужденно не работающие, дистанционно обучающийся студент вуза и его брат или сестра, с которыми дистанционно проводятся школьные занятия, ни о какой телеконференции просто не может идти речи. Поэтому этот вариант также был отброшен.

При выборе между онлайн-трансляцией и предварительной записью лекции был сделан выбор в пользу предварительной записи, поскольку повышение интерактивности взаимодействия при онлайн-трансляции является незначительным. Необходимо учитывать, что трансляция в любом случае осуществляется с задержкой в несколько секунд, в результате чего вопросы в чате неизбежно запаздывают и появляются, когда уже преподаватель перешел к другому материалу. Кроме того, одновременно полноценно вести лекцию и следить за текстовым чатом достаточно сложно. Таким образом, было сочтено, что этот вариант создает чрезмерную нагрузку на преподавателя, не давая значимых преимуществ.

Современные версии программы PowerPoint (использовалась версия, доступная по подписке Office 365) позволяют осуществить полноценную запись лекции с аудио/видеосопровождением без необходимости привлечения каких-то дополнительных программных средств с использованием стандартного микрофона и вебкамеры, в том числе встроенной в ноутбук. Важным является то, что единицей записи является один слайд презентации, что позволяет быстро перезаписать неудачный фрагмент. Кроме того, во время лекции можно делать на слайде рукописные по-

метки или подсвечивать отдельные фрагменты текста, использовать мультимедийные средства (например, анимацию или видеоролики). Результатом является видеолекция в формате слайдов с наложенной на них (в углу экрана) видеозаписью рассказа преподавателя, поясняющего изложенный на слайдах материал. Такая лекция может быть экспортирована с использованием стандартных функций PowerPoint в видео-файл формата MPEG4, который легко может быть загружен на видеохостинг.

Записанные таким образом видеоматериалы были размещены на Youtube, ссылка на них была размещена в ЭОС вуза и направлена студентам в день занятия. Обратная связь со студентами осуществлялась в двух формах. Во-первых, для проверки того, что студенты прослушали лекцию и усвоили ее материал, они должны были представить ее рукописный конспект. Его фотография загружалась студентами в ЭОС. Это дает возможность зафиксировать посещаемость лекции с использованием балльно-рейтинговой системы. Присутствовавшим на лекции считается студент, загрузивший конспект в установленное время (не ранее 10 мин. до конца лекционного занятия по расписанию и не позднее 30 мин. с его окончания). Разумеется, лектором и его ассистентами должна осуществляться выборочная проверка конспектов.

В качестве средства организации текстового общения были рассмотрены различные мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegram, Discord, Skype) и социальные сети (ВКонтакте, Facebook). Было установлено, что все они так или иначе предоставляют возможность организации группового чата с достаточным числом участников с возможностью передачи текстовых сообщений, ссылок, элементов мультимедиа и аудиосообщений. Все они имеют мобильную версию и версию для настольных компьютеров, а также веб-версию. Таким образом, выбор конкретного средства определяется не их техническими возможностями (которые практически одинаковы), а лишь тем, какие из этих средств являются наиболее привычными для преподавателей и студентов. В конкретных сложившихся условиях предпочтительным оказалось использование социальной сети ВКонтакте, так как подавляющее большинство студентов уже использовало ее для общения.

Для непосредственного общения со студентами были организованы общие чаты, в которые были добавлены все студенты. Во время занятия осуществлялся мониторинг этих чатов, давались ответы на возникавшие вопросы по теме лекций. Можно отметить, что студенты гораздо более активно пользовались возможностью задать вопрос преподавателю, чем во время очной лекции, участвовали во взаимных дискуссиях, касавшихся материала, излагаемого преподавателем.

Практические занятия проводились на основе имеющихся авторских методических разработок, предназначенных для организации работы в условиях применения балльно-рейтинговой системы оценки знаний с учетом необходимости вовлечения в работу на занятии максимального числа студентов.

Также была рассмотрена возможность проведения занятий в формате телеконференции. Хотя число

участников конференции на практическом занятии меньше и укладывается в ограничения для бесплатного использования большинства сервисов, все же остальные недостатки такого способа проведения занятий, изложенные выше применительно к лекциям, сохраняют актуальность и применительно к практическим занятиям. Ввиду этого, несмотря на привлекательность такого формата, наиболее приближенного к традиционному очному занятию, от него решено было отказаться. В то же время следует рассмотреть возможность его применения в относительно небольших группах студентов (до 10 человек) при условии, что нет проблем с каналами связи и имеется организационная возможность взаимодействия.

Достаточно распространенным на практике является неинтерактивный формат проведения практических занятий в дистанционной форме, предполагающий выполнение студентами письменных заданий преподавателя с последующим их направлением преподавателю для проверки. Его сложно назвать обеспечивающим полноценное вовлечение студентов в учебную работу. Кроме того, очень вероятным в таких условиях становится неиндивидуальное выполнение заданий.

В результате для проведения занятий был выбран интерактивный формат с использованием текстовых и мультимедийных средств общения (видеосообщения, голосовые сообщения). Как было отмечено выше, для этого могут быть использованы практически любые мессенджеры или социальные сети, с учетом конкретных условий была выбрана социальная сеть ВКонтакте.

Были созданы чаты для каждой группы студентов. Фактическое проведение занятий происходило в рамках установленного расписания следующим образом. В начале занятия каждому студенту пофамильно было выдано индивидуальное задание.

Использовались следующие варианты заданий: устный ответ на поставленный вопрос, устное или письменное решение кейс-задачи, устный доклад (подготовка поручается на предыдущем занятии как домашнее задание), контрольная по определениям понятий (письменно), тест (письменно), конспектирование научной статьи (письменно, сопровождающееся устным докладом), написание короткого эссе (письменно).

Выполнение устного задания студент фиксирует в форме голосового сообщения. Письменное задание выполняется на листе бумаги, фиксируется на фото и тоже отправляется в чат. Кроме того, студентам указывалось на возможность сопроводить ответ иллюстративным и иным мультимедийным материалом (например, ссылками на видеоролики), которой многие студенты активно пользовались.

Преподаватель контролировал работу студентов, прослушивая и просматривая выполненные задания. Для того чтобы стимулировать самостоятельную работу студентов, задавались дополнительные вопросы (в текстовой форме, ответ на них тоже в текстовой форме). Студентам было сделано напоминание о необходимости в течение занятия ознакомиться с ответами одногруппников (просмотреть и прослушать), предложено задавать вопросы преподавателю и одногруппникам. По мере того, как используемые технологии стали привычными для студентов, просьба за-

давать вопросы одногруппникам была заменена обязательным требованием для части студентов.

По завершении занятия работа студентов на занятии оценивалась преподавателем, оценка доводилась до сведения студентов. Была осуществлена также фиксация цифрового следа занятия. По завершении занятия снимки экрана с перепиской со студентами, прочие доступные для сохранения были загружены в ЭОС для того, чтобы с ними могли ознакомиться студенты (в том числе не присутствовавшие на занятии) и другие преподаватели. Необходимо отметить технические сложности с сохранением аудиосообщений и иных мультимедийных материалов. Некоторые мессенджеры (Telegram, WhatsApp) позволяют их загрузить в виде файла штатными средствами, так что если имеется необходимость включения таких материалов в цифровой след, необходимо рассматривать их как предпочтительные средства организации взаимодействия. В то же время эти технические трудности не являются непреодолимыми: например, в социальной сети ВКонтакте для сохранения видеосообщений и аудиозаписей можно использовать расширение Video DownloadHelper для браузера Firefox (<https://www.downloadhelper.net/>) и стандартные средства режима разработчика браузера, позволяющие получить прямую ссылку на аудиофайл для голосового сообщения.

Обсуждение

В целом дистанционное взаимодействие со студентами, несмотря на внезапность перехода, удалось организовать достаточно быстро и без серьезных трудностей (в частности, ввиду того, что ранее мной уже осуществлялось обучение студентов с использованием дистанционных технологий). Студентами такая система была воспринята в целом позитивно, можно отметить более креативный, чем при традиционной форме обучения, подход некоторых студентов к выполнению заданий с задействованием мультимедийных средств. Никаких существенных технических проблем при взаимодействии преподавателя или студентов с ЭОС вуза выявлено не было — поступило всего несколько жалоб на временную недоступность среды, этим студентам удалось успешно осуществить загрузку материалов спустя несколько минут.

Однако необходимо отметить, что ни одна из традиционных форм работы со студентами напрямую не может быть перенесена в дистанционный формат без определенных потерь.

Например, даже самая качественная видеолекция — это одностороннее взаимодействие со зрителями. В рамках традиционной лекции преподаватель напрямую работает с аудиторией, получая немедленную обратную связь. Хороший преподаватель не занимается простым озвучиванием слайдов презентации. Он в интерактивном режиме подстраивается к восприятию его слов студентами, на лету адаптирует материал с учетом подготовки и потребностей студентов⁷. Преподаватель и студенты при этом находятся в одном пространственно-временном контексте, в связи с

⁷ Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Гайнутдинов Р.Г. Дидактические условия совершенствования лекции в рамках информатизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. №. 3 (15). С. 73–77.

чем информация может подаваться с использованием примеров из актуальной практики, вызывающих живой интерес. При этом может меняться и распределение времени между вопросами лекции: наиболее важным и вызывающим максимальный интерес может уделяться большее внимание, в то время как второстепенные могут излагаться в сокращенном объеме, при этом что является важным, а что второстепенным, может определяться лектором с учетом живой реакции аудитории.

Даже если используется онлайн-трансляция или телеконференция, преподаватель не может так же чувствовать аудиторию, поскольку необходимые для этого возможности эмоционального контакта при этом отсутствуют. Кроме того, ограничения используемых технических средств, каналов телекоммуникаций и человеческих ресурсов приводят к тому, что использование полностью интерактивных форм взаимодействия становится невозможным или труднореализуемым.

Еще большие сложности возникают с практическими занятиями, на которых основная роль отводится непосредственному взаимодействию студентов между собой при решении учебных задач⁸. При дистанционном проведении занятия студенты обычно работают индивидуально, не образуя учебной группы как единого целого. Это не позволяет получить навыки работы в коллективе, делового взаимодействия. Даже при условии вовлечения студентов в коллективные формы работы (например, путем взаимопроверки заданий) их общение все равно является ограниченным, в таких условиях достаточно сложно организовать действительно интерактивное взаимодействие, предполагающее общее обсуждение дискуссионных вопросов, мозговой штурм и другие подобные формы работы. Отсутствует возможность проконтролировать ознакомление студентов с работой одногруппников на практических занятиях. Студент может проигнорировать задания, не касающиеся его лично, не знакомиться с их результатами и их оценкой преподавателем.

Отдельные сложности вызывает дистанционный контроль знаний. Даже при условии, что он проводится в режиме видеосвязи с наблюдением преподавателя за выполнением задания студентом, все равно у студента сохраняются самые широкие возможности для академического обмана. Если же контроль осуществляется в тестовой форме, то, как показывает практика, какие бы усилия не предпринимал преподаватель, рано или поздно правильные ответы становятся доступны студентам, и единственное, что здесь можно сделать, — это полностью заменить тестовые материалы, на что требуются значительные ресурсы. В рамках обычного практического занятия недостатки, связанные с осуществлением контроля знаний, отчасти могут быть сглажены выдачей индивидуального задания каждому студенту, предложением ответить на дополнительные вопросы, построенные таким образом, чтобы готовый ответ на них было бы достаточно трудно найти, а также взаимопроверкой работы студентов.

⁸ Третьякова Е.М. Организация самостоятельной работы студентов как формы учебного процесса в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология. 2015. № 4. С. 200–204.

При этом значительно увеличивается трудоемкость подготовки к занятиям ввиду того, что все материалы должны быть заранее переведены в пригодную для отправки студентам форму, определены конкретные выполняющие задания студенты и т.д.

Увеличивается и трудоемкость оценки результатов деятельности студентов и предоставления им обратной связи в связи с необходимостью полного прослушивания устного ответа без возможности прервать студента, проверки письменных ответов, а также осуществления взаимодействия преимущественно в форме текстовых сообщений как наиболее доступных для восприятия. Также довольно много времени занимает сохранение результатов занятия для полноценной фиксации его «цифрового следа» в ЭОС.

Отдельно следует отметить трудоемкость подготовки лекций. Запись видеосопровождения к презентации требует намного большей концентрации внимания, чем традиционная лекция, поскольку крайне желательно не допускать заминок и речевых сбоях, которые нередко требуют перезаписывания «дублей» одного и того же слайда по несколько раз. Кроме того, даже при условии, что лекция полностью подготовлена в видеоформате, для полноценной работы со студентами все равно требуется, чтобы преподаватель во время лекции был доступен онлайн и был готов отвечать на возникающие у студентов вопросы (которые они могли бы задать и в ходе очной лекции). Фактически трудозатраты на чтение лекции увеличиваются втрое: примерно 4 академических час. на подготовку (обновление, уточнение) презентации и запись видеоматериала и 2 академических час. на онлайн-консультирование во время лекции, вместо 2 час. чтения лекции в классическом неинтерактивном формате.

Необходимо отметить, что все эти недостатки не являются критическими и могут быть с той или иной степенью успешности сглажены при условии внедрения дистанционных технологий в повседневную работу преподавателя, а также при возможности сочетания очных и дистанционных форм в обычных условиях, когда противоэпидемиологические меры не вынуждают преподавателя и студентов избегать личного контакта.

Выводы

Хотя экстренная организация дистанционного обучения в условиях пандемии коронавирусной инфекции в Юго-Западном государственном университете прошла с учетом обстоятельств достаточно успешно, реализация образовательных программ в такой форме на постоянной основе является нежелательной, поскольку в целом очное обучение является более эффективным.

Однако выявленные недостатки нельзя назвать критическими, по крайней мере, в рамках преподавания отдельных дисциплин отраслевого цикла. Более того, выявленные преимущества в виде повышения вовлечения студентов и поощрения использования ими современных мультимедиа и коммуникационных технологий говорят о перспективности обучения с использованием дистанционных технологий, в том числе о возможности организации с их применением активных и интерактивных форм проведения учебных занятий.

Например, было установлено, что студенты более охотно задают вопросы и обсуждают материал лекции в групповом текстовом чате, чем устно непосредственно при проведении или после лекции. Поэтому имеет смысл вне зависимости от того, в каком формате (в дистанционном или в очном) проводится лекция, создавать такой чат для студентов, выделив при очном проведении лекции для содействия в организации его работы ассистентов — как других преподавателей (например, ведущих практические занятия у студентов по данной дисциплине), так и добровольцев из числа студентов, хорошо справляющихся с освоением материала.

Важным преимуществом является также фиксация цифрового следа, позволяющая студентам и преподавателю при осуществлении последующего образовательного процесса использовать зафиксированные результаты обучения, ссылаясь на них в случае необходимости. Кроме того, это повышает объективность текущего оценивания знаний студентов.

Хотя в дистанционном обучении и неприменимы многие традиционные формы учебных занятий, существуют многие образовательные технологии, полный потенциал которых раскрывается именно при дистанционном обучении. Например, это взаимопроверка заданий (в особенности творческого характера), выполняемых студентами: если при традиционном обучении ее применение осложняется возможным завышением оценки по личным соображениям, то в условиях онлайн-курса, при отсутствии непосредственного общения между студентами, влияние этого фактора значительно снижается.

Сказанное позволяет говорить о необходимости обобщения опыта использования дистанционных форм обучения после снятия ограничений, связанных с распространением COVID-19, с целью интеграции отдельных их элементов в обычный учебный процесс.

Литература

1. Андросова Г.А. Современные противоречия коммерциализации высшего образования / Г.А. Андросова, Л.Ю. Заболотских // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 95–102.
2. Блоховцова Г.Г. Перспективы развития дистанционного образования. Преимущества и недостатки / Г.Г. Блоховцова, А.С. Волохатых // Символ науки. 2016. № 10–2. С. 119–121.
3. Гончарова И.В. Интерес пользователей Рунета к дистанционной форме обучения / И.В. Гончарова, Г.Б. Прончев, К.Г. Прончев, Е.И. Кричевер // Образование и право. 2018. № 3. С. 271–277.
4. Ибрагимов Г.И. Дидактические условия совершенствования лекции в рамках информатизации образования / Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова, Р.Г. Гайнутдинов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 3 (15). С. 73–77.
5. Петров В.С. Дистанционное обучение как средство обеспечения доступности высшего образования / В.С. Петров // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 5. С. 85–87.
6. Третьякова Е.М. Организация самостоятельной работы студентов как формы учебного процесса в вузе / Е.М. Третьякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4. С. 200–204.
7. Erduran S. Science Education in the Era of a Pandemic / S. Erduran // Erduran Science & Education. 2020. Vol. 29. Is. 2. P. 233–235. DOI: 10.1007/s11191-020-00122-w
8. Fernandez A.A. Academic Leadership in a Time of Crisis: The Coronavirus and COVID-19 / A.A. Fernandez, G.P. Shaw // Journal of Leadership Studies. 2020. Vol. 14. Is. 1. P. 39–45. DOI: 10.1002/jls.21684

References

1. Androsova G.A. Sovremennyye protivorechiya kommersializatsii vysshogo obrazovaniya [Modern Contradictions to the Commercialization of Higher Education] / G.A. Androsova, L.Yu. Zabolotskikh // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Ekonomika i upravlenie – Bulletin of the Tver State University. Series : Economics and Management. 2019. № 3. S. 95–102.
2. Blokhovtsova G.G. Perspektivy razvitiya distantsionnogo obrazovaniya. Preimuschestva i nedostatki [Distance Teaching Development Prospects. Advantages and Shortcomings] / G.G. Blokhovtsova, A.S. Volokhatykh // Simvol nauki – Science Symbol. 2016. № 10–2. S. 119–121.
3. Goncharova I.V. Interes polzovateley Runeta k distantsionnoy forme obucheniya [The Interest of Runet Users to the Distance Teaching Form] / I.V. Goncharova, G.B. Pronchev, K.G. Pronchev, E.I. Krichever // Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2018. № 3. S. 271–277.
4. Ibragimov G.I. Didakticheskie usloviya sovershenstvovaniya lektcii v ramkakh informatizatsii obrazovaniya [Didactic Conditions for the Improvement of a Lecture Within the Framework of Education Informatization] / G.I. Ibragimov, E.M. Ibragimova, R.G. Gaynutdinov // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom – Professional Education in Russia and Abroad. 2014. № 3 (15). S. 73–77.
5. Petrov V.S. Distantsionnoe obuchenie kak sredstvo obespecheniya dostupnosti vysshogo obrazovaniya [Distance Teaching as a Means of Securing the Accessibility of Higher Education] / V.S. Petrov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2006. № 5. S. 85–87.
6. Tretyakova E.M. Organizatsiya samostoyatelnoy raboty studentov kak formy uchebnogo protsessa v vuze [The Organization of Independent Work of Students as a Form of the Educational Process in a Higher Educational Institution] / E.M. Tretyakova // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya – Science Vector of the Togliatti State University. Series: Pedagogics, Psychology. 2015. № 4. S. 200–204.
7. Erduran S. Science Education in the Era of a Pandemic / S. Erduran // Erduran Science & Education. 2020. Vol. 29. Is. 2. S. 233–235. DOI: 10.1007/s11191-020-00122-w
8. Fernandez A.A. Academic Leadership in a Time of Crisis: The Coronavirus and COVID-19 / A.A. Fernandez, G.P. Shaw // Journal of Leadership Studies. 2020. Vol. 14. Is. 1. S. 39–45. DOI: 10.1002/jls.21684

Высшее юридическое образование *et* профессиональная деятельность

Бодров Андрей Вениаминович,

начальник учебно-методического управления
Казанского государственного медицинского университета,
магистр по направлению подготовки «Юриспруденция»,
кандидат химических наук
umu@kazangmu.ru

Нарутто Светлана Васильевна,

профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
svetanarutto@yandex.ru

Цель. Сопоставление образовательных траекторий получения высшего юридического образования с направлениями профессиональной реализации выпускников в области юриспруденции. **Методология:** формально-юридический метод, метод толкования норм права и сравнительно-правовой метод. **Выводы.** В статье показаны направления профессиональной реализации выпускников программ бакалавриата, специалитета и магистратуры юридического профиля. Отмечается имеющаяся проблема реализации двухуровневой системы высшего юридического образования, в том числе получения юридического образования в магистратуре на базе высшего неюридического образования. **Научная и практическая значимость.** Приведено обобщение по квалификационным требованиям к должностям в сфере юриспруденции, к которым предъявляются требования к образованию. Даны предложения по совершенствованию некоторых нормативных правовых актов в части редакции требований к образованию.

Ключевые слова: юриспруденция, юрист, бакалавр, магистр, судья, прокурор, следователь, профессиональный стандарт, бакалавриат, специалитет, магистратура.

Введение

Настоящая статья посвящена обсуждению вопроса допуска к профессиональной деятельности в области юриспруденции, где предъявляются соответствующие требования к образованию, а именно наличию высшего юридического образования.

Поводом к появлению данной статьи послужили уточняющие редакции нормативных правовых актов, предъявляющих требования к образованию — наличию высшего юридического образования, в частности, Федерального закона от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в ст. 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“»¹ (далее — Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“»).

Проблематика относительно высшего юридического образования обсуждается давно и глубоко. Одной из главных проблем обозначен тот факт, что квалификацию магистра по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» можно получить на базе бакалавриата или специалитета любого направления подготовки или специальности, который был также обозначен как профанация получения юридического образования в магистратуре². Таким образом, «не-

юристам» за 2 года очной магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» можно получить высшее юридическое образование. Такое положение дел в профессиональном сообществе вызывало и продолжает вызывать немало возмущения и протестов — предлагается установить требования к магистрантам по наличию базового высшего юридического образования (бакалавриат, специалитет) для продолжения обучения в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция»³. Или же предла-

С. 31–36; Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–15; Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы // Lex Russica. 2018. № 1 (134). С. 144–156; Попова А.В. Российское юридическое образование в системе Болонского процесса // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 99–108; Чуглина М.Г. Российское юридическое образование в евразийском образовательном пространстве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 187–195; Щепанский И.С., Шахназаров Б.А. Высшее юридическое образование как правовая категория // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 96–101; Их же. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5 (42). С. 988–994.

³ Дружинина А.В. Высшее юридическое образование: некоторые проблемы и компетентностный подход к обучению // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2017. № 1 (16). С. 16–17.

¹ Федеральный закон от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“» // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 594.

² Андреев Г.В. Образовательные стандарты в контексте подготовки судей и прокуроров // Законность. 2015. № 5.

Таблица 1

Перечень наименований специальностей и направлений подготовки высшего юридического образования

Код направления подготовки, специальности	Наименование направления подготовки, специальности	Квалификация
40.03.01	Юриспруденция	Бакалавр
40.04.01	Юриспруденция	Магистр
40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности	Юрист
40.05.02	Правоохранительная деятельность	Юрист
40.05.03	Судебная экспертиза	Судебный эксперт
40.05.04	Судебная и прокурорская деятельность	Юрист
40.06.01	Юриспруденция	Исследователь. Преподаватель-исследователь

гается допустимой инородная по отношению к полученному в бакалавриате высшему образованию профессионализация магистрантов для ограниченного набора направлений подготовки, имеющих явно выраженный междисциплинарный, практико-ориентированный характер⁴.

В свою очередь, также обсуждаемой проблемой относительно профессиональной реализации является место бакалавров-юристов⁵. Отмечается их неостребованность на трудовом рынке, отсутствие номенклатуры юридических должностей, которые могут замещаться бакалаврами. Приводится тезис о том, что профессиональный стандарт должен определить, какую должность может занять бакалавр в сфере юриспруденции, а также выпускники специалитета и магистратуры⁶.

Высшее юридическое образование

Согласно ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷ (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») в Российской Федерации установлены следующие уровни профессионального образования — высшего образования:

- 1) высшее образование — бакалавриат;
- 2) высшее образование — специалитет, магистратура;
- 3) высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации.

К подготовке кадров высшей квалификации в рамках рассматриваемой проблематики относятся программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В соответствии с Перечнем направлений подготовки высшего образования — бакалавриата, Перечнем направлений подготовки высшего образования — магистратуры, Перечнем специальностей высшего образования — специалитета, Перечнем направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре⁸ полный спектр наименований специальностей и направлений подготовки высшего юридического образования, т.е. относящихся к укрупненной группе специальностей (направлений подготовки) 40.00.00 «Юриспруденция», представлен в таблице 1.

Как отмечалось выше, высшее юридическое образование можно получить «неюристам» путем освоения программы магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» в силу того, что согласно ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня. Каких-либо других ограничений, как, например, для поступающих в ординатуру и в аспирантуру-стажировку — высшее медицинское образование и (или) высшее фармацевтическое образование, и высшее образование в области искусств, соответственно, федеральный закон не предъявляет. Нет подобных ограничений и в действующем федеральном государственном образовательном стандарте (далее — ФГОС ВО) — магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция»⁹. Проект ФГОС ВО¹⁰ — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», размещенный на федеральном портале проектов нормативных правовых актов, также не содержит требований о базовом высшем образовании.

⁴ Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13–25.

⁵ Шмалый О.В., Хутинаев И.Д. Проблемы реализации права на высшее юридическое образование в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). С. 65–68.

⁶ Кравцов Д.И. Проблемы подготовки юристов в рамках введения профессиональных стандартов // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 1 (5). С. 54–59.

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=95946> (дата обращения: 17.03.2020).

Таблица 2

Образовательные траектории получения высшего юридического образования

Высшее юридическое образование			
базовое юридическое образование		на базе высшего неюридического образования	
Бакалавриат (Юриспруденция)	Специалитет (Юриспруденция и др. *)	Магистратура (Юриспруденция)	Аспирантура (Юриспруденция)
Бакалавриат (Юриспруденция) + Магистратура (Юриспруденция)			

* Специальности УГС «Юриспруденция».

Примечательно содержание п. 3.2 ФГОС ВО¹¹ по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), где сноской (*) отмечено, что обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования. В данном контексте стоит считать рациональным предложение по добавлению подобной сноски в проект ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», а именно в п. 1.3 проекта ФГОС ВО для очно-заочной и заочной форм обучения сноской (*) указать условие допуска к обучению по программе магистратуры для лиц, имеющих высшее юридическое образование (бакалавриат или специалитет). Таким образом, указанное условие ограничит «неюристам» обучение только в очной магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция», обеспечив максимально возможное качество юридического образования в расчете на то, что при данной форме обучения будет максимальный объем контактной (аудиторной) работы обучающихся и педагогических работников.

Отдельно необходимо отметить программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция». В аспирантуру по данному направлению подготовки может поступить также «неюрист» с дипломом специалиста или магистра и представить к защите диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук¹². Но здесь главным обстоятельством является то, что в случае «неюриста» подтверждением получения им высшего юридического образования будет являться наличие диплома об окончании аспирантуры (ч. 7 ст. 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Таким образом, обобщенно образовательные траектории получения высшего юридического образования можно представить в следующем виде (см. табл. 2). В таблице 2 приведены образовательные программы получения базового юридического образования — бакалавриат и специалитет, а в целях иллюстрации двухуровневой системы высшего юридического образования показаны преемственные программы бакалавриата и магистратуры по направлению подго-

товки «Юриспруденция». Отдельно отмечен путь получения юридического образования на базе высшего неюридического образования, а именно в магистратуре и аспирантуре по направлению подготовки «Юриспруденция».

**Профессиональная деятельность:
нормативные правовые акты
(требования к образованию)**

Допуск к профессиональной юридической деятельности регламентируется тем или иным нормативным правовым актом в зависимости от сферы юриспруденции. В рамках данной статьи рассматривается вопрос о наличии и характере требований к образованию, содержащихся в приведенных в таблице 3 нормативных правовых актах.

Как отмечалось ранее, поводом к появлению статьи послужило принятие Федерального закона «О внесении изменений в статьи 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“», а еще ранее был опубликован Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и Федеральный закон „Об органах судейского сообщества в Российской Федерации“»¹³ (далее — Закон № 69-ФЗ). Приведенными федеральными законами были уточнены требования к образованию по соответствующим должностям судьи и прокурора. Так, до 16 апреля 2015 г. подп. 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» содержал общую формулировку о требовании к высшему образованию — наличие высшего юридического образования. В свою очередь, п. 1 ст. 40¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» до 16 февраля 2020 г. также содержал общее требование — высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе (см. табл. 4). Уточнение по государственной аккредитации образовательной программы заслуживает особого внимания, которое будет обсуждено ниже.

Таким образом, можно заключить, что указанными федеральными законами ограничено право лиц, имеющих диплом магистра по направлению подготовки «Юриспруденция», но без диплома бакалавра по данному же направлению подготовки для занятия долж-

¹¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС «Гарант».

¹² Бодров А.В., Нарутто С.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6–14.

¹³ Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и Федеральный закон „Об органах судейского сообщества в Российской Федерации“» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2009.

Извлечение из нормативных правовых актов, содержащих требования к образованию

№ п/п	Наименование нормативного правового акта	Должность (статус)	Требования к образованию
1	Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» ^I (п. 1 ст. 40 ¹)	Прокурор	Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист»
2	Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» ^{II} (подп. 1 п. 1 ст. 4)	Судья	Высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»
3	Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 ^{III} (ст. 2)	Нотариус	Высшее юридическое образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования
4	Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих. 4-е издание, дополненное ^{IV}	Ю р и с к о н - с у л ь т, н а ч а л ь н и к ю р и д и ч е с к о г о о т д е л а	Высшее профессиональное (юридическое) образование
5	Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ^V (п. 1 ст. 9)	Адвокат	Высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученая степень по юридической специальности
6	Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» ^{VI} (ч. 1 ст. 16)	Следователь	Высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе
7	Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ^{VII} (ч. 3 ст. 9)	Следователь, дознаватель и др. ^{VIII}	Высшее юридическое образование
8	Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» (п. 3.1) ^{IX}	Следователь-криминалист	Высшее образование — специалитет, магистратура (ОКСО ^X : 030501 «Юриспруденция», 030505 «Правоохранительная деятельность»)

^I Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366. (Далее — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».)

^{II} Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. (Далее — Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации».)

^{III} Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.

^{IV} Постановление Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37 «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // СПС «КонсультантПлюс».

^V Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. (Далее — Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».)

^{VI} Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15. (Далее — Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации».)

^{VII} Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

^{VIII} Для должностей, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел, административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз.

^{IX} Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» // СПС «Гарант».

^X Общероссийский классификатор специальностей по образованию.

Таблица 4

Извлечение из некоторых нормативных правовых актов, претерпевших изменения

Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 ст. 4)	
до 16 апреля 2015 г.	в редакции Закона № 69-ФЗ (п. 1 ст. 1), с 17 апреля 2015 г.
«...имеющий высшее юридическое образование»	«...имеющий высшее юридическое образование по специальности „Юриспруденция“ или высшее образование по направлению подготовки „Юриспруденция“ квалификации (степени) „магистр“ при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки „Юриспруденция“»
Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (п. 1 ст. 40 ¹)	
до 16 февраля 2020 г.	в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 40 ¹ и 43 ⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“» (п. 1 ст. 1), с 17 февраля 2020 г.
«Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности»	«Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование по специальности „Юриспруденция“, или высшее образование по направлению подготовки „Юриспруденция“ квалификации „магистр“ при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки „Юриспруденция“, или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей „Юриспруденция“, с присвоением квалификации „юрист“, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности»

ностей прокурора и судьи. Другими словами, это ограничение относится к «неюристам» с дипломом магистра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Обращает на себя внимание оговорка, приведенная в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“», о том, что требование о наличии высшего образования не ниже уровня магистратуры, предусмотренное п. 1 ст. 40¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции приведенного Федерального закона), для назначения на должность прокурора не применяется к гражданам Российской Федерации, получившим высшее юридическое образование уровня бакалавриата на основании договоров о целевом обучении, заключенных с органами прокуратуры до дня вступления в силу приведенного Федерального закона. Таким образом, небольшая часть бакалавров-юристов с договорами о целевом обучении смогла стать прокурорами, что свидетельствует о первоначальной возможности для бакалавров претендовать на должность прокурорского работника.

Обращают на себя внимание и другие ограничения, появившиеся с изданием Закона № 69-ФЗ. Не могут претендовать на занятие должности судьи лица, имеющие высшее юридическое образование по таким специальностям, как «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза» и «Судебная и прокурорская деятельность», что, безусловно, является дискуссионным обстоятельством. В этой связи формулировка п. 1 ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 40¹ и 43⁵ Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“» «высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей „Юриспруденция“, с присвоением квалификации „юрист“» является более полной. Но и в приведенном Федеральном законе «за бортом» остаются судебные экс-

перты, таким образом, они не могут претендовать на занятие должности прокурора.

По профессиональному стандарту «Следователь-криминалист» в рамках данной статьи представляют интерес разделы «Требования к образованию и обучению» и «Дополнительные характеристики (ОКСО)» профессионального стандарта. Как приведено в таблице 3, следователем-криминалистом может стать лицо, освоившее программы специалитета по специальностям «Юриспруденция» или «Правоохранительная деятельность». Перечень специальностей и направлений подготовки, который предусматривался Общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2003¹⁴, приведен в таблице 5.

Таблица 5

Перечень специальностей и направлений подготовки по Общероссийскому классификатору специальностей по образованию ОК 009-2003

Код направления подготовки, специальности	Наименование направления подготовки, специальности	Квалификация
030500	Юриспруденция	Бакалавр юриспруденции
030500	Юриспруденция	Магистр юриспруденции
030501	Юриспруденция	Юрист
030502	Судебная экспертиза	Судебный эксперт
030505	Правоохранительная деятельность	Юрист

¹⁴ Постановление Госстандарта РФ от 30 сентября 2003 г. № 276-ст (Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст отменен с 01.07.2017) // СПС «Гарант».

Действующий ОКСО¹⁵ содержит идентичные специальности и направления подготовки высшего юридического образования, приведенные в таблице 1, и в рамках принятой в профессиональных стандартах классификации перечень специальностей и направлений подготовки представлен в таблице 6. Необходимо оговориться, что в ОКСО на данный момент не внесена специальность «Судебная и прокурорская деятельность», так как ФГОС ВО¹⁶ по данной специальности был утвержден только в 2017 г. Отдельно также необходимо отметить тот факт, что в действующем ОКСО не находит отражение специальность «Юриспруденция» (030501) (см. табл. 5), так как программы специалитета по данной специальности более не реализуются (см. табл. 1). По этой причине, по нашему мнению, данное обстоятельство должно находить отражение в утверждаемых профессиональных стандартах в сфере юриспруденции, так как в ОКСО специальности «Юриспруденция» нет, а юристы с дипломами специалиста по данной специальности есть.

Таблица 6

Перечень специальностей и направлений подготовки по Общероссийскому классификатору специальностей по образованию ОК 009-2016

Код направления подготовки, специальности	Наименование направления подготовки, специальности
5.40.03.01	Юриспруденция
5.40.04.01	Юриспруденция
5.40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности
5.40.05.02	Правоохранительная деятельность
5.40.05.03	Судебная экспертиза
5.40.06.01	Юриспруденция

Возвращаясь к профессиональному стандарту «Следователь-криминалист», хочется отметить, что в раздел «Дополнительные характеристики (ОКСО)» не вошла магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция», а также некоторые программы специалитета. В этой связи рациональным видится предложение о введении в раздел «Требования к образованию и обучению» профессионального стандарта формулировки, аналогичной для судей и прокуроров — высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специалитет по специальностям «Правовое обеспечение национальной

безопасности», «Судебная экспертиза» и «Судебная и прокурорская деятельность».

По всем остальным позициям (см. табл. 3) требование к образованию выражается общей формулировкой «высшее юридическое образование» без какой-либо детализации по уровню высшего образования и (или) специальности, направлению подготовки. Таким образом, можно заключить, что бакалавры-юристы формально имеют право занять приведенные должности или получить статус адвоката, не говоря уже о специалистах-юристах. Те же доводы справедливы и в отношении магистров-юристов, получивших юридическое образование на базе высшего неюридического образования, т.е. они могут претендовать на занятие всех перечисленных в таблице 3 должностей, за исключением должностей прокурора, судьи и следователя-криминалиста. По всей видимости, соответствующие федеральные законы претерпят изменения, аналогичные Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», в части уточнения и детализации требований к образованию в отношении бакалавров-юристов и магистров-юристов без базового юридического образования.

Государственная аккредитация образовательной программы

В рамках данной статьи, как отмечалось выше, нужно определиться с условием, приводимым в некоторых федеральных законах, а именно фразой «по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе». Здесь очевидным представляется требование о наличии диплома государственного образца, что подтверждается следующим.

Частью 4 ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определено, что итоговая аттестация, завершающая освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ, является государственной итоговой аттестацией. В свою очередь, ч. 4 ст. 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, выдаются, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, документы об образовании и документы об образовании и о квалификации. Образцы документов об образовании и о квалификации (диплома бакалавра, диплома специалиста, диплома магистра, диплома об окончании аспирантуры (адъюнктуры)) и приложений к ним, описание указанных документов и приложений, порядок заполнения, учета и выдачи указанных документов и их дубликатов устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования. Отдельно ч. 5 данной статьи Федерального закона выделяется, что по решению коллегиального органа управления образовательной организации, а также в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном универси-

¹⁵ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2007-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016» // СПС «Гарант».

¹⁶ Приказ Министерства образования и науки РФ от 16 февраля 2017 г. № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» // СПС «Гарант».

Извлечение из проекта профессионального стандарта «Юрист»

Обобщенная трудовая функция	Возможные наименования должностей, профессий	Требования к образованию и обучению	ОКСО
Правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям (код В)	Юрист, юрисконсульт, старший юрист, консультант, ведущий юрисконсульт	Высшее образование — бакалавриат или высшее образование (непрофильное) — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки или среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена	5.40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», 5.40.03.01 «Юриспруденция»
Оказание профессиональной юридической помощи в ходе ведения дел в суде (код С)*	Юрист, старший юрист, юрист по судебной работе, юрист — судебный представитель, юрист претензионно-судебного отдела	Высшее образование — магистратура или специалитет	5.40.04.01 «Юриспруденция», 5.40.05.02 «Правоохранительная деятельность»
Управление юридической функцией организации (код D)**	Руководитель юридического отдела, директор юридического департамента, начальник правового управления, заместитель генерального директора по юридическим вопросам, вице-президент по правовым вопросам	Высшее образование — магистратура или специалитет	5.40.04.01 «Юриспруденция», 5.40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

* Требования к опыту практической работы: не менее двух лет в юридической деятельности.

** Требования к опыту практической работы: не менее пяти лет в юридической деятельности.

тете», лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и о квалификации, образцы которых самостоятельно устанавливаются образовательными организациями.

Образцы документов о высшем образовании и о квалификации утверждены Приказом Минобрнауки России от 1 октября 2013 г. № 1100¹⁷. В противоположность изложенному, ч. 3 ст. 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию (т.е. по не имеющим государственную аккредитацию основным образовательным программам), выдаются документы об образовании и (или) о квалификации, образцы которых самостоятельно устанавливаются организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Таким образом, из информации, представленной в таблице 3, можно заключить, что требование о наличии диплома образца, установленного Минобрнауки России (в том числе дипломы МГУ, СПбГУ), предъявляется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», Основами законодательства Российской Фе-

дерации о нотариате, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации». Может показаться странным, но в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» требования о наличии диплома государственного образца не содержится.

Проект профессионального стандарта «Юрист»

27 марта 2020 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект профессионального стандарта «Юрист»¹⁸. Проектом профессионального стандарта (рассматриваются 6-й и 7-й уровни квалификации) предусматриваются следующие должности и выполняемые обобщенные трудовые функции с соответствующими требованиями к образованию (см. табл. 7).

Извлечение из проекта профессионального стандарта «Юрист» показывает, что бакалавры-юристы могут претендовать только на должности для выполнения обобщенной трудовой функции кода В. Для выполнения обобщенных трудовых функций кодов С и D необходимо высшее юридическое образование уровня специалитета или магистратуры. И снова возникает дискуссионный вопрос о возможности

¹⁷ Приказ Минобрнауки России от 1 октября 2013 г. № 1100 «Об утверждении образцов и описаний документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» // СПС «Гарант».

¹⁸ URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&npa=100744> (дата обращения: 27.03.2020).

магистр-юриста без базового юридического образования занимать указанные в проекте профессионального стандарта должности, хотя в нем есть дополнительное требование о наличии стажа в юридической деятельности. Нельзя не задаться вопросом: а может ли обсуждаемый магистр-юрист выполнять обобщенную трудовую функцию кода В? Как было отмечено ранее, для ее выполнения необходимо юридическое бакалаврское образование, что можно трактовать как базовое требование к профессии. В дальнейшем данный бакалавр-юрист, получив стаж по профессии и завершив магистратуру по юриспруденции, может претендовать на занятие должностей для выполнения обобщенных трудовых функций кодов С и D. Таким образом, магистр-юрист без базового юридического образования не получает доступа к профессии для выполнения обобщенных трудовых функций кодов С и D по причине отсутствия юридического стажа, а первичный стаж он не может получить в связи с отсутствием бакалаврского юридического образования, которое необходимо для выполнения обобщенной трудовой функции кода В. Необходимо отметить, что в приведенную гипотезу не укладывается формулировка «Высшее образование (непрофильное) — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки» в разделе «Требования к образованию и обучению» п. 3.2 проекта профессионального стандарта. Возможно, это объясняется тем, что данная позиция относится только к должности консультанта, но, по нашему мнению, это должно быть отражено в явном виде. Также возможным видится направление профессиональной реализации для магистров-юристов без базового юридического образования в рамках обобщенной трудовой функции кода В по должностям консультанта, юрисконсульта, ведущего юрисконсульта, но без возможности перехода

на должности для выполнения обобщенной трудовой функции кодов С и D.

Дискуссия: предложения

В ходе проведенного анализа обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель адаптирует нормативные правовые акты в сфере юриспруденции, предъявляющие требования к образованию для осуществления профессиональной деятельности, для применения их относительно двухуровневой системы высшего юридического образования «бакалавриат-магистратура». Проводимая адаптация нормативных правовых актов в сложившейся образовательной системе является вынужденной и необходимой мерой, так как до недавнего времени высшее юридическое образование можно было получить только по программам специалитета. По этой причине приводимая во многих нормативных правовых актах формулировка «высшее юридическое образование» в части предъявляемых требований к образованию полностью удовлетворяла и трактовалась однозначно в рамках действовавшего в то время образовательного законодательства. В существующей системе высшего образования указанная формулировка трактуется уже широко и не столь однозначно. И другим неоднозначным обстоятельством, как уже отмечалось выше, является статус и место магистров-юристов без базового юридического образования. По данной причине произведенные изменения в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в части предъявления требований к образованию в рамках двухуровневой системы высшего юридического образования «бакалавриат-магистратура» являются, безусловно, оправданными.

В таблице 8 нами приводятся предложения по внесению изменений в некоторые нормативные право-

Таблица 8

Предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты, содержащие требования к образованию

№ п/п	Наименование нормативного правового акта	Предлагаемая редакция требований к образованию
1	Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 ст. 4)	Высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе по специальности «Юриспруденция» или по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»
2	Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» (ч. 1 ст. 16)	Высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе по специальности «Юриспруденция» или по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», или по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»
3	Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» (п. 3.1)	Высшее образование — специалитет по одной из специальностей: «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза», «Судебная и прокурорская деятельность» или магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» (ОКСО: 5.40.04.01 «Юриспруденция», 5.40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 5.40.05.02 «Правоохранительная деятельность», 5.40.05.03 «Судебная экспертиза»)

4	Проект профессионального стандарта «Юрист»	Пункт 3.2	Высшее образование — бакалавриат по направлению подготовки «Юриспруденция» или специалитет по одной из специальностей: «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», или высшее образование — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция» на базе высшего неюридического образования (для должностей консультанта, юрисконсульта, ведущего юрисконсульта), или высшее образование (непрофильное) — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки (для должности консультанта), или среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена (ОКСО: 5.40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», 5.40.03.01 «Юриспруденция», 5.40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 5.40.05.02 «Правоохранительная деятельность»)
		Пункт 3.3	Высшее образование — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» или специалитет по одной из специальностей: «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» (ОКСО: 5.40.04.01 «Юриспруденция», 5.40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 5.40.05.02 «Правоохранительная деятельность»)
		Пункт 3.4	

вые акты в части требований к образованию в области юриспруденции, кумулирующие в себе результаты анализа, приведенного в статье.

А именно:

1. Подпункт 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предлагается привести в такой редакции, которая, помимо юристов по специальности «Юриспруденция» и магистров-юристов с дипломами бакалавра по юриспруденции, включает специалистов-юристов и по другим специальностям укрупненной группы специальностей 40.00.00 «Юриспруденция»: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза» и «Судебная и прокурорская деятельность», а также добавлено условие о наличии государственной аккредитации по образовательной программе.

2. Частью 1 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» предлагается привести в более детализированной редакции, в том числе с учетом профессионального стандарта

«Следователь-криминалист», с охватом всех юридических специальностей уровня специалитета и двухуровневой системы высшего юридического образования.

3. Разделы «Требования к образованию и обучению» и «Дополнительные характеристики (ОКСО)» п. 3.1 профессионального стандарта «Следователь-криминалист» дополняются двухуровневой системой получения высшего юридического образования — бакалавриат-магистратура, а также дополняется перечень специальностей программ специалитета: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная экспертиза» и «Судебная и прокурорская деятельность».

4. Пункты 3.2–3.4 проекта профессионального стандарта «Юрист» (в части разделов «Требования к образованию и обучению» и «Дополнительные характеристики (ОКСО)») предлагается дополнить и детализировать с учетом перечня специальностей программ специалитета и двухуровневой системы получения высшего юридического образования.

Литература

1. Андреев Г.В. Образовательные стандарты в контексте подготовки судей и прокуроров / Г.В. Андреев // Законность. 2015. № 5. С. 31–36.
2. Бодров А.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки / А.В. Бодров, С.В. Нарутто // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6–14.
3. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н.С. Бондарь // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–15.
4. Дружинина А.В. Высшее юридическое образование: некоторые проблемы и компетентностный подход к обучению / А.В. Дружинина // Право и практика. Научные труды Института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2017. № 1 (16). С. 16–17.

5. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / А.А. Кондрашев // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 144–156.
6. Кравцов Д.И. Проблемы подготовки юристов в рамках введения профессиональных стандартов / Д.И. Кравцов // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 1 (5). С. 54–59.
7. Попова А.В. Российское юридическое образование в системе Болонского процесса / А.В. Попова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 99–108.
8. Сенашенко В.С. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы / В.С. Сенашенко, Н.А. Пыхтина // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13–25.
9. Чуглина М.Г. Российское юридическое образование в евразийском образовательном пространстве / М.Г. Чуглина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 187–195.
10. Шмалий О.В. Проблемы реализации права на высшее юридическое образование в современных условиях / О.В. Шмалий, И.Д. Хутинаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). С. 65–68.
11. Щепанский И.С. Высшее юридическое образование как правовая категория / И.С. Щепанский, Б.А. Шахназаров // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 96–101.
12. Щепанский И.С. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области / И.С. Щепанский // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5 (42). С. 988–994.

References

1. Andreev G.V. Obrazovatelny`e standarty` v kontekste podgotovki sudey i prokurorov [Educational Standards Within the Framework of Training of Judges and Prosecutors] / G.V. Andreev // Zakonnost – Legality. 2015. № 5. S. 31–36.
2. Bodrov A.V. Uchenaya stepen: k voprosu ob opredelenii otrasli nauki [An Academic Degree: On the Determination of a Science Branch] / A.V. Bodrov, S.V. Narutto // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 10. S. 6–14.
3. Bondar N.S. Sovremennyy`e orientiry` rossiyskogo yuridicheskogo obrazovaniya: natsionalny`e traditsii ili kosmopoliticheskie illyuzii? [Modern Reference Points of Russian Legal Education: National Traditions or Cosmopolitic Illusions?] / N.S. Bondar // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2013. № 1. S. 7–15.
4. Druzhinina A.V. Vy`sshee yuridicheskoe obrazovanie: nekotory`e problemy` i kompetentnostny`y podkhod k obucheniyu [Higher Legal Education: Some Issues and a Competence-Based Approach to Studies] / A.V. Druzhinina // Pravo i praktika. Nauchny`e trudy` Instituta Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii imeni O.E. Kutafina v g. Kirove – Law and Practice. Scientific Works of the Kirov Institute of the Kutafin Moscow State Law Academy. 2017. № 1 (16). S. 16–17.
5. Kondrashev A.A. Problemy` sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy` vy`sshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: itogi i perspektivy` [Issues of Modern Legal Education Within the Framework of a Reform of Higher Education in the Russian Federation: Results and Prospects] / A.A. Kondrashev // Lex Russica (Russkiy zakon) – Lex Russica. 2018. № 1 (134). S. 144–156.
6. Kravtsov D.I. Problemy` podgotovki yuristov v ramkakh vvedeniya professionalny`kh standartov [Lawyer Training Issues Within the Framework of the Introduction of Professional Standards] / D.I. Kravtsov // Menedzhment sotsialny`kh i ekonomicheskikh system – Management of Social and Economic System. 2017. № 1 (5). S. 54–59.
7. Popova A.V. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie v sisteme Bolonskogo protsessa [Russian Legal Education in the System of the Bologna Process] / A.V. Popova // Fundamentalny`e i prikladny`e issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki – Fundamental and Applied Research of the Cooperative Economy Sector. 2017. № 1. S. 99–108.
8. Senashenko V.S. Preemstvennost bakalavriata i magistratury`: nekotory`e klyuchevy`e problemy` [The Succession of Bachelor and Master Courses: Some Key Issues] / V.S. Senashenko, N.A. Pykhtina // Vy`sshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia. 2017. № 12 (218). S. 13–25.
9. Chuglina M.G. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie v evraziyskom obrazovatelnom prostranstve [Russian Legal Education in the Eurasian Educational Environment] / M.G. Chuglina // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava – Relevant Issues of Russian Law. 2018. № 12 (97). S. 187–195.
10. Shmaliy O.V. Problemy` realizatsii prava na vy`sshee yuridicheskoe obrazovanie v sovremenny`kh usloviyakh [Issues of Exercising the Right to Higher Legal Education in Modern Conditions] / O.V. Shmaliy, I.D. Khutinaev // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie – Science and Education: Business and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2016. № 12 (79). S. 65–68.
11. Schepanskiy I.S. Vy`sshee yuridicheskoe obrazovanie kak pravovaya kategoriya [Higher Legal Education as a Legal Category] / I.S. Schepanskiy, B.A. Shakhnazarov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2016. № 3. S. 96–101.
12. Schepanskiy I.S. O neobkhodimosti i napravleniyakh razrabotki professionalny`kh standartov v yuridicheskoy oblasti [On the Need for and Areas of the Development of Professional Standards in the Legal Branch] / I.S. Schepanskiy // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava – Relevant Issues of Russian Law. 2014. № 5 (42). S. 988–994.

DOI: 10.18572/1813-1190-2020-5-19-22

Индивидуальные задания как средство формирования профессиональных компетенций студентов-юристов

Гулина Вера Васильевна,

доцент кафедры конституционного и муниципального права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

кандидат юридических наук

vera.gulina2010@yandex.ru

Цель. Выявить отношение студентов и преподавателей к индивидуальным занятиям как одной из форм индивидуализации обучения и средству формирования профессиональных компетенций студентов-юристов. **Методология:** опрос, анкетирование, сравнение, анализ. **Выводы.** Не все студенты и преподаватели осознают значение и важность индивидуальных заданий и готовы работать в таком формате. Почти 80% студентов и преподавателей считают, что индивидуализация обучения, под которой они в основном понимали индивидуальный подход и учет индивидуальных особенностей, повысит качество образования. При этом только 35% преподавателей используют индивидуальные задания в учебном процессе, 25% не используют их совсем, только 24% студентов сделали выбор в пользу индивидуальных заданий, а 40% готовы работать в формате заданий, одинаковых для всех. **Научная и практическая значимость.** Благодаря полученным данным, выявлены противоречия, нуждающиеся в разрешении. Сформулирована классификация индивидуальных заданий, которая поможет при разработке и использовании их в учебном процессе. Также сформулированы некоторые рекомендации и определены вопросы и направления дальнейших исследований в рамках рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: индивидуализация обучения, индивидуальные задания, профессиональные компетенции студентов-юристов.

Компетентностно-ориентированный подход в образовании, по мнению специалистов, может помочь в преодолении противоречий, существующих между потребностями рынка труда и уровнем подготовленности выпускников. Данный подход предполагает внедрение новых форм и методов обучения, одним из которых является индивидуализация обучения, являющаяся одной из перспективных инновационных форм подготовки кадров¹.

Актуальность индивидуализации обучения определяется также и тем, что представители поколений «Y» и «Z» (рожденные после 1980 и 2000 гг. соответственно), с которыми в настоящее время взаимодействует высшая школа, по мнению представителей «теории поколений», обладают чертами, которые должны быть учтены при планировании и организации образовательного процесса: они более индивидуалистичны, больше стремятся к новизне, обладают «клиповым» мышлением, подвержены манипуляции и т.п.²

Вопрос индивидуализации образования получил свое отражение в законодательстве. Так, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») обязывает осуществлять индивидуализацию обучения с учетом особенностей и обра-

зовательных потребностей конкретного обучающегося (п. 23 ст. 2, этим пунктом закреплено понятие индивидуального учебного плана) с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья (абз. 2 п. 1 ст. 34), а также формы обучения (абз. 1, 27 п. 1 ст. 34)³.

Возможность обучаться по индивидуальному учебному плану или индивидуальной образовательной программе также закреплена в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)⁴ (п. 3.3) и в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)⁵.

Одной из форм индивидуализации обучения являются индивидуальные задания, предлагаемые студентам для выполнения, как правило, в соответствии с целями и задачами образовательного про-

¹ Бережная И.Ф. Проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студентов в вузе на основе объектно-субъектного преобразования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Проблемы высшего образования. 2015. № 2. С.89–94.

² Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании 2014. № 2. С. 24–30.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

⁴ Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) „магистр“») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

цесса, имеющимися у них уже знаниями, умениями и навыками.

Актуальность применения индивидуальных заданий в учебном процессе определяется также и тем, что это наиболее удобная и эффективная форма работы со студентами в формате дистанционных курсов. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» педагогические работники обладают свободой выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения⁶. А п. 6 ст. 47 закрепляет, что «в рабочее время педагогических работников в зависимости от занимаемой должности включается также индивидуальная работа с обучающимися»⁷.

Внедрение систематического применения какого-либо нового или усовершенствованного старого метода/способа обучения требует предварительного изучения отношения и уровня подготовленности к нему участников процесса. Данный анализ позволит выявить противоречия, нуждающиеся в разрешении.

Безусловно, степень эффективности использования индивидуальных заданий в образовательном процессе зависит от многих факторов, в частности, готовности студентов и преподавателей к работе в таком формате. Что же понимается под «готовностью» и какие вызовы могут встать перед преподавателем? Всегда ли преподаватель должен учитывать и в какой степени образовательные потребности обучающихся, их особенности психофизического развития и состояния здоровья, иные обстоятельства, о которых упоминается в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»?

В качестве эмпирической базы для ответов на вопросы о готовности студентов и преподавателей к использованию индивидуальных заданий в образовательном процессе может послужить опрос, проведенный в январе 2020 г. среди студентов-юристов и преподавателей юридических дисциплин Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. В опросе приняли участие 206 студентов (171 бакалавр, 35 магистров) и 20 преподавателей. Опрос проводился с целью выяснить мнения и ценностные установки студентов и преподавателей по отношению к индивидуализации образования, что позволило выявить некоторые противоречия. Рассмотрим лишь некоторые аспекты опроса, имеющие отношение к использованию индивидуальных заданий в образовательном процессе.

В ходе опроса студенты и преподаватели высоко оценили значение индивидуализации образования: почти 80% подтвердили, что индивидуализация обучения повысит качество образования. Под индивидуализацией обучения они в основном понимали индивидуальный подход, индивидуальный путь и учет индивидуальных особенностей. Так, среди комментариев студентов к вопросу об индивидуализации

обучения можно выделить следующие группы ответов:

— при индивидуализации появится *индивидуальный подход* к каждому (индивидуальная работа со студентом, всем нужен разный подход в обучении, у всех разные способности и темп, обучение в соответствии с индивидуальными особенностями, способностями и интересами каждого студента, использование заданий, средств и методов обучения, разработанных для конкретного студента, уменьшится уровень шаблонности и количество списываний и др.);

— при индивидуализации возрастает *заинтересованность и мотивация* в обучении (будут учтены интересы каждого, индивидуальные задания подбираются под каждого студента и др.);

— при индивидуализации *раскроются способности* студента (будет развиваться индивидуальность студента, студент сможет реализовать себя в полной мере, проявить свои способности и личностные качества и др.);

— при индивидуализации осуществляется *самообразование в рамках учебной программы* (самостоятельное изучение материала, саморазвитие, персональный путь реализации личностного потенциала, когда людям с ограниченными возможностями предоставляется обучение вне университета (дома) и др.).

Кроме вышеуказанных ответов, были и ответы другого содержания: «индивидуальные задания применяются редко», «задания из года в год повторяются» и т.п.

Несмотря на то что 80% студентов высоко оценили возможность индивидуализации обучения, вместе с тем не все готовы брать на себя ответственность, выполняя индивидуальные задания. Так, при ответах на вопрос: «Какие задания Вы предпочитаете выполнять?» — 83 студента (40%) сделали предпочтения в пользу одинаковых заданий и только 49 студентов (24%) отдали предпочтение индивидуальным заданиям, 66 студентов (32%) ответили, что им все равно и 8 студентов (4%) воздержались. Очевидно, что, выполняя одинаковые задания, студенты в лучшем случае смогут разделить ответственность за выполнение, в худшем — спрятаться за спины товарищей. Ответы же преподавателей разделились поровну: 50% предпочитают разрабатывать индивидуальные задания, 50% — одинаковые для всех задания. При этом только 35% преподавателей используют индивидуальные задания в учебном процессе, 25% — не используют их совсем (см. рис.).

Предпочтения студентов по видам занятий несколько отличаются от курса к курсу (см. табл.). Так, предпочтения студентов, касающиеся индивидуальных заданий, на втором курсе изменяются в два раза в сторону снижения, а на третьем курсе, наоборот, эти предпочтения опять актуализируются, но к четвертому курсу и к магистратуре потребность в индивидуальных заданиях снова снижается.

Таким образом, можно сделать предположение, что не все студенты и преподаватели осознают значение и важность индивидуальных заданий. И уже с большей очевидностью можно констатировать,

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁷ Там же.

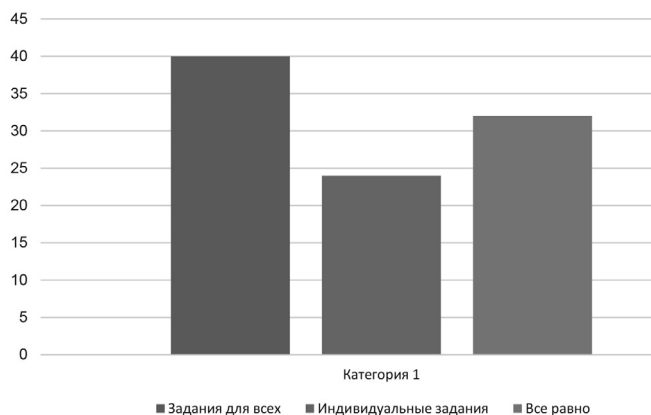

Рис. Предпочтения студентов по видам занятий

Таблица
Предпочтения студентов по видам занятий
(по курсам), %

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	Магистры
Предпочитают индивидуальные задания	32	15,4	30	25	14,3
Предпочитают задания, одинаковые для всех	34	44,2	38	25	54,3
Мне все равно	30	40,4	32	50	14,3

что не все готовы работать в формате индивидуальных заданий: только 35% преподавателей используют индивидуальные задания в учебном процессе, 25% не используют их совсем; только 24% студентов сделали выбор в пользу индивидуальных заданий, а 40% — в пользу заданий, одинаковых для всех. Преподаватели, которые применяют индивидуальные задания в учебном процессе, называли довольно скромный набор таких заданий: доклады для конференций, дипломные и курсовые, вопросы на семинарах, проекты. Как правило, свою неготовность к использованию индивидуальных заданий преподаватели объясняли большими временными затратами. Лишь некоторые преподаватели при использовании индивидуальных заданий учитывают индивидуальные особенности и особенности психофизического развития обучающихся. И совсем никто не учитывает образовательные потребности студентов.

Проведенное небольшое исследование позволило определить некоторые вопросы и направления дальнейших исследований. Так, интересно выяснить, какие именно индивидуальные задания предпочитают студенты, какие задания более эффективны для них (для получения ими большего объема знаний, лучшего формирования умений и навыков), какие задания вызывают трудности, а какие, наоборот, слишком просты. Кроме этого, интересным было бы выявить причины нежелания студентов работать в формате индивидуальных заданий (в настоящее время имеются только предположения о таких причинах). Также важным с практической

точки зрения был бы вопрос качества методического обеспечения образовательного процесса, а именно: соответствие содержания, форм и видов индивидуальных заданий развитию тех или иных умений и навыков. Кроме того, для целей дальнейших исследований было бы полезным классифицировать индивидуальные задания, которые могут применяться в образовательном процессе. Так, индивидуальные задания можно классифицировать по нескольким критериям:

1) в зависимости от количества вовлеченных в задание студентов:

- а) задание для одного студента;
- б) задание для малой группы (2–4 студента);

2) в зависимости от основной цели применения:

а) задания, направленные на приобретение определенной информации/знаний (выборка определений/дефиниций, конспект научной статьи, вопросы по теме, др.);

б) задания, направленные на формирование/развитие одного навыка или нескольких навыков (комплексные задания): задания на формирование/развитие *аналитических навыков* (анализ информации, фактов и доказательств по разным критериям и признакам: по элементам, характеру правовых последствий, достаточности, достоверности, допустимости, опровержимости; поиск и обоснование аналогов организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов или форм демократии в законодательстве зарубежных стран, др.), *навыков критического мышления* (критический анализ определений/дефиниций, норм, правил; выделение достоинств и недостатков правовых институтов и явлений; выявление проблем правового регулирования, др.), *навыков оценки* (оценка информации, фактов, доказательств на предмет бесспорности, оспоримости, сомнительности, интерпретируемости, др.).

В качестве одного из примеров комплексных заданий, например по трудовому праву, можно предложить следующее: по одной из категории работников подготовить пакет различных юридических документов (проект трудового договора, кадровые документы, локальные нормативные акты, регулирующие статус данных категорий работников), а также осуществить подборку материалов судебной практики по одному из специальных оснований прекращения трудовых отношений при их наличии, возможных вариантов привлечения к ответственности данной категории работников и др.;

3) в зависимости от объема применяемого материала:

- а) задания по одной дисциплине;
- б) междисциплинарные задания (сравнительно-правовой анализ различных институтов смежных отраслей права, например, материальной ответственности работника и гражданско-правовой ответственности физических лиц по договорам о выполнении работ или оказания услуг, трудового договора и гражданско-правового договора, др.);

4) по форме представления:

а) разработка кейса (на основе правоприменительной и (или) судебной практики);

б) подготовка презентации для выступления на определенную тематику;

в) разработка и проведение интерактивного упражнения для студентов.

Приведенные некоторые примеры можно варьировать в зависимости от целей образовательного процесса и уровня подготовленности обучающихся. Использование любых новых и (или) усовершенствованных старых идей и форм обучения должно быть хорошо продуманным, методичным и целесообразным, чтобы не превратить занятие по праву в политклуб и не выпасть из правового контекста⁸. Очевидно, что открытость и доступность информации в настоящее время не мотивируют студентов на ее поиск и запоминание. Акцент необходимо перенести на деятельность студента, на создание им определенного образовательного продукта (кейса, проекта, законопроекта, комплекта документов, комплекта способов и алгоритмов решения, интерактивного упражнения, др.).

Апеллируя к ответам некоторых преподавателей о больших затратах времени на разработку индивидуальных заданий, сделаем попытку предложить ва-

рианты, которые не требуют больших временных затрат. Так, например, на основе 1–2 судебных решений, заранее подобранных по определенной тематике, можно предложить достаточное количество заданий, разных по сложности и объему: 1) сформулировать и оценить правовые позиции сторон дела; 2) подготовить пакет документов, с которыми стороны пришли в суд; 3) на основе имеющихся обстоятельств подготовить противоположное решение суда (если допустимо); 4) подготовить апелляционную или кассационную жалобу на решение; 5) разработать различные кейсы (иллюстративный, с формулированием проблемы или без формулирования проблемы; мини-кейс или кейс среднего объема; средней или высокой сложности; сюжетный или бессюжетный; развернутый или фрагментарный; текстовый кейс и (или) с использованием документов, таблиц, графиков, диаграмм, презентаций, видео; смешанный кейс, др.).

Безусловно, пора уходить от коллективного характера обучения и обеспечивать условия для индивидуального личностного и профессионального развития, для чего особо важна ориентация в большей степени на самостоятельную работу, на задания, позволяющие критически осмысливать и анализировать, формулировать и аргументировать собственную позицию и идеи с многовариантными нестандартными решениями.

⁸ Малая Т.Н. Подходы к преподаванию юридических дисциплин // European Conference on Education and Applied Psychology : 3rd International Scientific Conference (Vienna, 28th July, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education. GmbH, Vienna, Austria, 2014. P. 9–13.

Литература

1. Бережная И.Ф. Проектирование индивидуальной траектории профессионального развития студентов в вузе на основе объектно-субъектного преобразования / И.Ф. Бережная // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 2. С. 89–94.
2. Малая Т.Н. Подходы к преподаванию юридических дисциплин / Т.Н. Малая // European Conference on Education and Applied Psychology : 3rd International Scientific Conference (Vienna, 28th July, 2014). Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2014. P. 9–13.
3. Сапа А.В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.
4. Fudashkin V.A. Legal Regime of the Objects of Incomplete Construction in the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan: a Comparative Legal Analysis / V.A. Fudashkin // The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law (Vienna, November 17, 2014). Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2014. P. 7–13.

References

1. Berezhnaya I.F. Proektirovanie individualnoy traektorii professionalnogo razvitiya studentov v vuze na osnove obyektno-subyektного преобразования [The Design of an Individual Path of the Professional Development of Students in a Higher Educational Institution Based on an Object-Subject Transformation] / I.F. Berezhnaya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy` vy`sshego obrazovaniya — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Issues of Higher Education. 2015. № 2. S. 89–94.
2. Malaya T.N. Podkhody` k prepodavaniyu yuridicheskikh distsiplin [Approaches to Teaching Legal Disciplines] / T.N. Malaya // European Conference on Education and Applied Psychology : 3rd International Scientific Conference (Vienna, 28th July, 2014). Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2014. S. 9–13.
3. Sapa A.V. Pokolenie Z — pokolenie epokhi FGOS [Generation Z: A Generation of the Epoch of Federal State Education Standards] / A.V. Sapa // Innovatsionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii — Innovative Projects and Programs in Education. 2014. № 2. S. 24–30.
4. Fudashkin V.A. Legal Regime of the Objects of Incomplete Construction in the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan: a Comparative Legal Analysis / V.A. Fudashkin // The Fourth International Scientific Conference on Private and Public Law (Vienna, November 17, 2014). Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education, 2014. S. 7–13.

Ограничение права на получение бесплатного высшего образования: вопросы теории и практики

Ягофарова Инара Дамировна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
vaina3@yandex.ru

Цель. Данное исследование имеет своей целью анализ конституционно закрепленных прав человека и практики их реализации. Данная тема представляет интерес не только для юридического сообщества, но и для представителей иных научных сфер, поскольку вопросы, связанные с реализацией прав и свобод человека, пронизывают все сферы общественной деятельности. Перечень конституционно закрепленных прав и свобод достаточно обширный, поэтому предметный акцент в статье сделан на анализ одного из социальных прав человека и гражданина — это право на получение высшего образования. В статье анализируется заявленная возможность получения бесплатного высшего образования в современных условиях, а также закрепленные в действующем законодательстве ограничения для его реализации в полном объеме. **Методология:** в качестве основных методов для проведения исследования были использованы такие как анализ и синтез, что позволило рассмотреть право на получение высшего образования в общей системе социальных прав, а также предметно-системный подход, функциональный метод, аксиологический, который позволил оценить важность и значимость реализации данного права в современных условиях. **Выводы.** В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что, как и большинство провозглашенных в России прав и свобод человека и гражданина, право на получение бесплатного высшего образования имеет на практике множество ограничений, которые не позволяют в большинстве случаев им воспользоваться всем желающим. В статье обращается внимание на необходимость со стороны законодательной власти более предметно и ценностно подходить к правовому регулированию социальных прав, в частности, право на получение высшего образования, что напрямую отражается на благополучии общества и государства в целом. **Научная и практическая значимость.** Исследование имеет теоретическое значение, заключающееся в том, что дается понятийный анализ категорий «ограничение» и «пределы», тем самым уточняя терминологический арсенал юридической науки. Практическая значимость исследования заключается в возможности более полного понимания действующего законодательства в сфере образования.

Ключевые слова: ограничение, пределы, социальные права и свободы человека и гражданина, право на образование, высшее образование, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, поколения прав, реализация прав и свобод человека, высшие учебные заведения.

Происходящие на современном этапе события в мире и в России в частности ставят перед государством массу новых социальных вызовов, на которые сложно быстро и корректно реагировать. Эти изменения настолько непредсказуемы, что приводят в движение не только политическую, но и социально-экономическую платформу, что может иметь определенные последствия для стабильности и благополучия государства. Общество (как и государство) развивается по спиральному пути развития и для его развития характерны колебания незначительного, а то и масштабного характера. История Российского государства явно свидетельствует об этом. И во всех случаях, включая и современный период, государство должно находить некий компромисс между интересами личности, вызовами реальности, ожиданиями общества и потребностями государства в безопасности прежде всего. Это достаточно сложная задача, которую государству чаще всего приходится решать оперативно и по возможности юридически корректно.

Для достижения социального компромисса между всеми субъектами жизнедеятельности государство располагает определенным инструментарием. Из этого перечня наиболее часто в последнее время

применяется механизм ограничения прав и свобод человека. Согласно действующей Конституции РФ государство, выполняя возложенные на него функции по обеспечению безопасности в целом, защиты конституционного строя, граждан и т.д., может устанавливать ограничения прав и свобод человека, что предусмотрено и рядом международных документов. Сложность заключается в том, как определить пределы ограничений, за рамками которых они уже будут иметь характер «ущемлений».

Теоретически ограничение любого субъективного права должно быть направлено на достижение баланса между конституционно-правовыми ценностями. Особую значимость это приобретает в сфере социальной политики, поскольку возможность реализовывать свои социальные интересы и потребности, а также социальная защищенность в государстве имеют приоритетное значение для каждой конкретной личности.

Социальные права в юридической науке определяются как производные, вторичные¹ права человека (второе поколение), их перечень и возможность

¹ Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9.

реализации зависят от воли государства и эффективности правового регулирования. Современность провозглашает приоритет социальных прав человека, его индивидуальных интересов и потребностей. Государство рассматривает как ценность каждого конкретного субъекта. Однако практика реализации теоретически провозглашенных ценностей бывает несколько иной. Все чаще разгораются дискуссии относительно того, способна ли Россия имплементировать в реальность свои социальные обязательства или это так и останется формально провозглашенным положением.

Согласно положениям действующего законодательства полномочиями по принятию и определению объемов, видов социальной помощи наделяются органы законодательной власти, которые ориентируются при этом на бюджет, формируемый исполнительной властью. Законодательная власть определяет адресное направление социальной помощи, определяет категории нуждающихся, а также иные стратегические ориентиры. Но зачастую имеет место злоупотребление со стороны законодательной власти, поэтому возникает вполне логичный вопрос о пределах полномочий законодателей по «наполнению» конституционных прав реальным содержанием, ибо четко и предметно это не оговорено. Выдвигая на первый план те или иные блага, закрепляя их содержание, законодатель должен ориентироваться на множество факторов внутреннего и внешнего характера, и именно на них лежит в результате львиная доля ответственности за достижение оптимального баланса между противоречивыми интересами субъектов права². В этой связи уже не первый год Президент РФ в своих Посланиях Федеральному собранию обращает особое внимание на выполнение социальных обязательств со стороны государства. Первая половина 2020 г. и сложившаяся ситуация показывают, что государство старается расширить этот перечень, вводя достаточно популярные меры адресной поддержки определенным категориям лиц³. Кроме того, также, согласно обещаниям Президента РФ, в бюджете были увеличены статьи расходов на социальную сферу государства.

Многочисленные изменения, происходящие в последнее время в социальной сфере, связанные с содержанием социальных прав (реформирование пенсионной системы, новые подходы к расчету пособий, льгот и т.д.), еще раз подчеркивают необходимость установить определенные пределы деятельности законодательной власти, которые будут обоснованы чувством меры, справедливости и целесообразности.

² Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. : Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). Вып. 30. С. 79.

³ Обращение Президента России от 25 марта 2020 г. «Обращение к гражданам России». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73693387> (дата обращения: 06.04.2020).

Одним из социальных прав, которое имеет немаловажное значение и играет особую роль в уровне развития государства и общества в целом, является право на образование. В рамках данного права достаточно много возможных вариаций, но хотелось бы сделать особый акцент на получении бесплатно высшего образования, поскольку данная тема является достаточно дискуссионной и актуальной в любой период времени, особенно в современных условиях, когда наличие высшего образования требуется практически во всех сферах деятельности.

При проведении анализа обозначенного права определенным акцент будет сделан на существующих ограничениях данного права, поэтому методологически разумной является необходимость определиться с содержательным значением понятий «ограничение» и «пределы», учитывая и тот факт, что в юридической науке достаточно много взглядов на сущность данного понятия.

В толковых словарях «ограничение» трактуется как «стеснение какими-то условиями; лимитирование сферы деятельности, сужение возможностей и т.п.»⁴.

Анализируя позиции авторов, которые в своих работах касаются понятия ограничений, можно сформулировать несколько подходов к интерпретации.

Представители первого подхода понимают ограничение как «комплекс особых мер, представляемых как препятствие для воплощения гражданами их конституционных прав и направленные на обеспечение требуемого баланса интересов общества, государства и личности»⁵. Представители второго подхода усматривают в ограничении «уменьшение объема прав и свобод»⁶. Представители третьего подхода видят в ограничении определенные «изъятия прав и свобод или их части»⁷ и т.д. Перечень возможных пониманий ограничения прав и свобод можно продолжать, что говорит о том, что единообразного мнения и позиции по данному поводу до сих пор не выработано, что является определенным упущением теоретической науки. Но в целом, подво-

⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1993. С. 357.

⁵ Абдрашитов М. и др. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: вопросы идентификации и преодоления : монография / под ред. В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2016. 396 с. ; Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

⁶ Морозова Л.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы круглого стола // Государство и право. 2008. № 7.

⁷ Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 23 ; Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013.

дя итог обзору позиций авторов, можно сказать, что ограничения так или иначе затрагивают объем регулирования и границы прав и свобод, имеющих у индивидов, что дает возможность в рамках предоставленного субъективного права учитывать интересы третьих лиц и общества в целом. Ограничение представляет собой установленное государственными предписаниями сужение вариантов дозволенного поведения путем установления его границ либо полного запрета. В данном авторском определении учтены все возможные формы ограничений прав и свобод индивида.

В юридической литературе наибольшее одобрение получило понимание «пределов» прав и свобод, предложенное Л.Д. Воеводиным. Автор под пределами прав и свобод понимает некую совокупность критериев, характерную для каждого исторического периода развития государства, которые сформировались на основе имеющихся в обществе ценностей. К этим критериям автор относит общественные и государственные интересы, государственный суверенитет и безопасность, благополучие граждан⁸. Но такое понимание достаточно расплывчато и не дает никакой конкретики при ответе на вопрос о сущности пределов. Целесообразнее все же понимать пределы ограничений прав и свобод как крайние границы «сужений» конкретного права.

Говоря о пределах законодательного вмешательства в сферу социальных прав, необходимо учитывать объективные и субъективные стороны этого процесса.

Объективные пределы обусловлены закономерностями развития государства и общества, сложившимися историческими обычаями и традициями, менталитетом и т.д.⁹ Законодатель, устанавливая пределы реализации определенного социального права, должен понимать, что он объективно создает предпосылки для дальнейшего развития общества и при нарушении оптимального баланса возможна трансформация традиционно сложившейся социальной структуры, стратификации общества и т.д.

Субъективные пределы зависят от воли и желания конкретных субъектов, которые также ориентированы на национальные особенности (так, многие представители исламских государств считают, что высшее образование для женщин не является необходимым, хотя сейчас тенденции меняются, но достаточно медленно¹⁰), традиции, обычаи, а также личные убеждения. Но не стоит забывать и о том, что субъективные пределы также в определенной степени зависят и от проводимой социальной по-

литики государства, что влечет во многих случаях невозможность реализовать конституционно провозглашенные права в социальной сфере. Поэтому законодатель, лимитируя социальные права субъектов, должен понимать и прогнозировать вероятные последствия, которые могут возникнуть и иметь определенный общественный резонанс.

Согласно действующей Конституции РФ каждому гарантируется «на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» (п. 3 ст. 43), что предполагает под собой такие ограничения, как наличие конкурса и статуса вуза, оказывающего образовательные услуги. Поскольку Конституция РФ закрепляет базовые основы, то можно предположить, что на этом список ограничений не заканчивается. Действительно, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») расширяет перечень ограничений тем, что доступность и бесплатность высшего образования возможны в том случае, если гражданин его получает впервые (факт наличия гражданства также оговорен) (п. 2 ст. 5)¹¹. Следовательно, можно говорить о наличии дополнительных ограничений конституционного права на получение высшего образования. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

В Конституции РФ, а также в законодательных актах оговорено наличие конкурсного отбора. Целью конкурса является выбор лучших претендентов на обучение за счет бюджетных средств. С 2009 г. прием в высшие учебные заведения по программам бакалавриата и специалитета (на первый курс) осуществляется только по результатам единого государственного экзамена. Минимальный уровень возможных баллов устанавливается Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Допускается, что вуз может создать собственную шкалу приема абитуриентов, которая не может быть ниже официального уровня, но большинство вузов этого не делают, поскольку мы ежегодно наблюдаем «борьбу» вузов за каждого студента в силу определенных демографических, социально-экономических и иных причин. Однако, как показывает практика последних лет, наличие и количество бюджетных мест не соответствует ожиданиям и интересам субъектов. На наиболее востребованных направлениях их минимальное количество, другие же вынуждены брать всех желающих с низкими проходными баллами. К примеру, высокие проходные баллы держатся на гуманитарные специальности (примерно, 80–90), а вот на инженерные направления они преимущественно низкие (примерно 60–70). В результате, дабы закрыть бюджетные места, вузы используют любые варианты, что приводит к сниже-

⁸ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебник. М., 1997. С. 241.

⁹ Колоткина О.А. Субъектные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности // Вестник Российского нового университета. Сер. : Человек и общество. 2019. № 4. С. 21.

¹⁰ Симонов К.В., Махмутова Е.В. и др. Гендерный аспект в образовательной политике исламских государств. Часть 1 // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 4. С. 108–120.

¹¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 01.03.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2012

нию качества образования и уровня подготовки выпускников.

Необходимо отметить, что конкурсный ценз распространяется не на всех субъектов. Закон определяет круг лиц, которые могут получить бесплатное высшее образование вне конкурса. К ним относятся дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (п. 5 ст. 71). Помимо этого, также в законе предусмотрен круг лиц, которые участвуют в конкурсе и принимаются в вуз без вступительных испытаний, а также по целевому приему. Количество мест по целевому приему отличается в зависимости от направления, но в среднем составляет примерно 20% от общего количества бюджетных мест по каждому направлению. Проведенный небольшой анализ позволяет говорить о том, что заявленный конкурсный отбор (конкурсный ценз) не всегда достигает конечной цели — принять наиболее способных абитуриентов на образовательные программы на бюджетной основе.

Получение бесплатного высшего образования впервые (ценз первичности)

Уточняя общие положения Конституции РФ о получении бесплатного высшего образования, законодательство устанавливает ограничение — получение его впервые. Субъекты, получившие когда-то высшее образование на коммерческой основе, уже ограничены в получении бесплатного высшего образования. Согласно позиции А.И. Порфирьева, данное ограничение нарушает ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, где закреплено, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»¹². Но по данному поводу есть определение Конституционного Суда РФ, в котором лишь подтверждается данное ограничение: «...федеральный законодатель, устанавливая гарантии прав граждан в области высшего профессионального образования с учетом имеющихся у государства финансовых ресурсов в целях обеспечения для лиц, не имеющих высшего образования, бесплатного получения такого образования, вправе предусмотреть в качестве условия обучения граждан в государственных и муниципальных высших учебных заведениях за счет бюджетных средств получение гражданином образования данного уровня впервые»¹³. И еще в одном определении КС РФ снова придерживается заявленной позиции: «...од-

новременное участие в конкурсе лиц с высшим образованием и лиц, его не имеющих, не обеспечивало бы последним равных возможностей для поступления в вуз, т.е. делало бы его менее доступным, а следовательно, ущемляло бы их право на получение бесплатного высшего образования. В целях обеспечения законных интересов таких лиц ограничение законом прав граждан, имеющих высшее образование, в получении второго бесплатного высшего образования вполне правомерно»¹⁴. Соответственно, справедливого решения при проведении конкурса между лицами, имеющими высшее образование, и лицами, получающими его впервые, быть не может, но, к сожалению, иной практики на сегодняшний день не имеется.

Необходимо отметить и то, что законодательством предусмотрена определенная категория лиц, которая может получать бесплатное высшее образование неоднократно. В качестве такой особой категории государство выделяет военнослужащих (п. 5 ст. 19)¹⁵. Бесспорно, что военная служба связана с риском для жизни и здоровья и влечет массу ограничений их гражданских прав и свобод, поэтому наличие различного рода льгот и гарантий компенсирует эти ограничения. Но высшие учебные заведения в рамках установленных квот и цифр при поступлении не выделяют отдельные места для военнослужащих, которые получили бесплатное высшее военное образование и сейчас претендуют на получение бесплатного гражданского образования. Поэтому необходимо также урегулировать законодательно этот вопрос путем определения отдельных бюджетных мест для данной категории, которые будут возмещаться за счет средств Министерства обороны РФ.

Наличие гражданства (ценз гражданства). Согласно п. 2 ст. 78 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» иностранные граждане, а также лица без гражданства также могут получать высшее образование на бесплатной основе. Иностранцев граждан, поступающих за счет бюджетных средств, можно поделить на тех, кто получает его по установленной квоте (утверждается Правительством РФ), и тех, кто получает его на общих условиях при прохождении общего конкурса. В последнее время государство ставит перед вузами требование увеличить количество иностранных обучающихся, в результате чего растет и квота¹⁶. Согласно стратегическому плану, необходимо проводить планомерное увеличение квоты для обучения иностранных граждан до

¹² Порфирьев А.И. Свобода доступа к образованию в России // Юридическое образование и наука. 2002. № 3.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2001 г. № 187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Арена Альбертовича, Григоряна Карена Альбертовича и Бадрутдинова Ильнура Минулловича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 5 Закона Российской Федерации „Об образовании“ и пунктом 4 статьи 2 Федерального закона „О высшем и послевузовском профессиональном образовании“ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22 мая 1996 г. № 70-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Машенцева Алексея Валентиновича как не соответствующей требованиям Федерального Конституционного закона „О Конституционном суде Российской Федерации“ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 01.03.2020) // Российская газета. 1998. 2 июня.

¹⁶ Путин поручил изучить вопрос увеличения квоты иностранцам на учебу в Россию. URL: <https://ria.ru/20190531/1555162368.html>

30 тыс. к 2024 г. (в 2019 г. — 15 тыс.)¹⁷. Таким образом, создается привлекательность российского образования, происходит активный экспорт российских образовательных услуг, что обусловлено процессами всеобщей глобализации и мобильности.

Проведенный анализ положений Конституции РФ и действующего законодательства в сфере образования позволяет говорить о наличии ряда ограничений по реализации конституционного права на получение бесплатного высшего образования. Разумеется, рассмотренный перечень не является исчерпывающим, поскольку ограничения есть не только при получении бесплатного высшего образования, но при реализации данного права в иных срезках, однако и данный обзор говорит о нечеткости

правовой регламентации положений в сфере образовательной политики, что приводит к тому, что нормы интерпретируются по-разному и самими субъектами, и организациями, обеспечивающими получение бесплатного высшего образования в РФ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что право на получение бесплатного высшего образования является одним из множества социальных прав человека и гражданина, но оно дает возможность человеку получить определенный статус в социуме, навыки, которые явственно отражаются на его уровне жизни и формировании отношения ко многим государственным и общественным ценностям. Поэтому необходимо, несмотря на экономические, политические сложности, более четко и предметно урегулировать спорные вопросы в образовательных отношениях, что приведет к положительной динамике в социальной сфере в целом.

¹⁷ Минобрнауки: на увеличение квот для иностранцев в вузах РФ нужны дополнительные средства. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6746304>

Литература

1. Абдрашитов М. Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: вопросы идентификации и преодоления : монография / В. М. Абдрашитов [и др.] ; под редакцией В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2016. 396 с.
2. Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России / П.А. Астафичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). С. 79–85.
3. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 4. С. 9–49.
4. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву / В.И. Гойман // Государство и право. 1998. № 7. С. 20–43.
5. Колоткина О.А. Субъектные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности / О.А. Колоткина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 4. С. 20–25.
6. Лопатин В.В. Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. 2-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1993. 704 с.
7. Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина / Н.С. Малютин // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 20–27.
8. Морозова Л.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. Материалы круглого стола / Л.А. Морозова // Государство и право. 2008. № 7. С. 20–42.
9. Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.О. Москаленко. Москва, 2012. 23 с.
10. Порфирьев А.И. Свобода доступа к образованию в России / А.И. Порфирьев // Юридическое образование и наука. 2002. № 3. С. 33–38.
11. Симонов К.В. Гендерный аспект в образовательной политике исламских государств. Часть 1 / К.В. Симонов, Д.В. Петросянц, Е.В. Махмутова, Э.М. Мантаева // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 4 (78). С. 107–120.
12. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография / Б.С. Эбзеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2013. 656 с.

References

1. Abdrashitov M. Yuridicheskie prepyatstviya v realizatsii prav i zakonny`kh interesov: voprosy` identifikatsii i preodoleniya : monografiya ; pod redaktsiey V.Yu. Panchenko, A.A. Petrova [Legal Obstacles in Exercising Rights and Legal Interests: Issues of Identification and Coping : monograph ; edited by V.Yu. Panchenko, A.A. Petrov] / V.M. Abdrashitov [i dr.]. Krasnoyarsk : Sibirskiy federalny`y un-t — Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2016. 396 s.

2. Astafichev P.A. Balans konkuriruyuschikh printsiptov, interesov i tsennostey v konstitutsionnom prave Rossii [A Balance Between Competing Principles, Interests and Values in Russian Constitutional Law] / P.A. Astafichev // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo – Scientific News of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2014. № 22 (193). S. 79–85.
3. Varlamova N.V. Tsifrovyy`e prava – novoe pokolenie prav cheloveka? [Digital Rights – A New Generation of Human Rights?] / N.V. Varlamova // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2019. № 4. S. 9–49.
4. Goyman V.I. Printsipy`, predely`, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossiyskomu zakonodatelstvu i mezhdunarodnomu pravu [Principles, Limits, Grounds for the Restriction of Human Rights and Freedoms Under Russian and International Laws] / V.I. Goyman // Gosudarstvo i pravo – State and Law. 1998. № 7. S. 20–43.
5. Kolotkina O.A. Subyektivny`e priorityty` v sfere obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Subjective Priorities in Ensuring National Security] / O.A. Kolotkina // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obschestvo – Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2019. № 4. S. 20–25.
6. Lopatin V.V. Maly`y tolkovy`y slovar russkogo yazy`ka. 2-e izd., stereotip. [Small Explanatory Dictionary of the Russian Language. 2nd edition, stereotyped] / V.V. Lopatin, L.E. Lopatina. Moskva : Russkiy yazy`k – Moscow : Russian Language, 1993. 704 s.
7. Malyutin N.S. Rol sudebnogo tolkovaniya v razgranichenii teoretiko-pravovy`kh konstruktsiy pravovogo regulirovaniya, ogranicheniya i umaleniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The Role of Judicial Interpretation in the Demarcation Between Theoretical Legal Structures of the Legal Regulation, Restriction and Derogation of Human and Civil Rights and Freedoms] / N.S. Malyutin // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and Municipal Law. 2014. № 3. S. 20–27.
8. Morozova L.A. Printsipy`, predely`, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossiyskomu zakonodatelstvu i mezhdunarodnomu pravu. Materialy` kruglogo stola [Principles, Limits, Grounds for the Restriction of Human Rights and Freedoms Under Russian and International Laws. Round table proceedings] / L.A. Morozova // Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2008. № 7. S. 20–42.
9. Moskalenko T.O. Konstitutsionno-pravovy`e osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Constitutional Law Bases for the Restriction of Human and Civil Rights and Freedoms to Ensure Security of the Russian Federation : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / T.O. Moskalenko. Moskva – Moscow, 2012. 23 s.
10. Porfiryev A.I. Svoboda dostupa k obrazovaniyu v Rossii [The Freedom of the Access to Education in Russia] / A.I. Porfiryev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2002. № 3. S. 33–38.
11. Simonov K.V. Genderny`y aspekt v obrazovatelnoy politike islamskikh gosudarstv. Chast 1 [The Gender Aspect in the Educational Policy of Islamic States. Part 1] / K.V. Simonov, D.V. Petrosyants, E.V. Makhmutova, E.M. Mantaeva // Regionalny`e problemy` preobrazovaniya ekonomiki – Regional Issues of Economic Transformation. 2017. № 4 (78). S. 107–120.
12. Ebzeev B.S. Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii : monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. [Man, People, State in the Constitutional Structure of the Russian Federation : monograph. 2nd edition, revised and enlarged] / B.S. Ebzeev. Moskva : Prospekt – Moscow : Prospekt, 2013. 656 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Профилактика эпидемий среди осужденных к лишению свободы: обеспечение карантина и некоторые иные организационно-правовые проблемы

Скиба Андрей Петрович,

начальник кафедры уголовно-исполнительного права
Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук, доцент
apskiba@mail.ru

Цель. В статье анализируется уголовно-исполнительное и иное законодательство с целью выявления различных организационно-правовых проблем осуществления профилактики эпидемий среди осужденных к лишению свободы, в том числе в части обеспечения карантина. **Методология:** в статье использованы методы индукции, дедукции, сравнительно-правовой, логический, анализа документов, системно-структурный и др. **Выводы.** Ввиду того, что уголовно-исполнительное законодательство регламентирует лишь в общих чертах и только отдельные вопросы профилактики инфекционных заболеваний среди осужденных к лишению свободы, формулируется ряд направлений его корректировки. В частности, обосновывается необходимость решения следующих проблем: «карантинное отделение» является помещением, где содержатся все вновь прибывшие осужденные, а не «карантин» в общепринятом медицинском значении этого термина, роль которого фактически выполняет медицинская часть исправительного учреждения (и отчасти больница); УИК РФ вообще не использует термин «карантин»; недостаточно регламентировано правовое положение инфекционных больных осужденных, в том числе по соблюдению режима лечения, а также при их содержании в лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждениях; не применяется обязательное лечение больных осужденных в случае выявления многочисленных инфекционных заболеваний, не указанных в ст. 18 УИК РФ, но представляющих эпидемическую опасность для окружающих; эпидемия не является непосредственным основанием введения режима особых условий в исправительном учреждении и т.д. **Научная и практическая значимость.** В статье рассматриваются теоретические проблемы профилактики эпидемий среди осужденных к лишению свободы и выявляются недостатки уголовно-исполнительного законодательства в изучаемой сфере, в том числе в части обеспечения карантина

Ключевые слова: эпидемия, карантин, инфекционные заболевания, осужденные, исправительное учреждение, режим особых условий.

Эпидемия коронавируса COVID-19 заставляет обратить внимание на организационно-правовые основы профилактики инфекционных заболеваний среди осужденных к лишению свободы. Они находятся в условиях изоляции, не позволяющей им самостоятельно удалиться от инфицированного — вероятного источника болезни, с одной стороны, и по желанию последнего ограничить контакты с основной массой содержащихся лиц — с другой. В результате инициатива установления дополнительных внутренних условий изоляции между осужденными и реализации иных профилактических мер должна исходить от администрации исправительного учреждения и реализовываться ее работниками в соответствии с уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Однако изучение законодательства, затрагивающего вопросы профилактики инфекционных заболеваний, показывает, что оно регламентирует лишь в общих чертах и только отдельные рассматриваемые вопросы в отношении осужденных к лишению свободы (они частично анализируются в юридической литературе)¹.

¹ Дужева Е.В., Пономарев С.Б., Попова Н.М. Анализ показателей здоровья среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Приволжском федеральном округе // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2018. Т. 15. № 3. С. 496–502; Скиба А.П. К вопросу о правовом положении осужденных к лишению свободы, ВИЧ-инфицированных

Кратко рассмотрим основные нормы уголовно-исполнительного законодательства в этой сфере.

По прибытии в исправительное учреждение согласно ч. 2 ст. 79 УИК РФ осужденные помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток. Однако в данном случае «карантинное отделение» является помещением, где содержатся все вновь прибывшие осужденные. В этом случае карантинное помещение воспринимается в уголовно-исполнительном законодательстве вне медицинского контекста (это же отражается и в юридической литературе²),

или имеющих иные заболевания // Очерки новейшей камералистики. 2011. № 1. С. 62–66; Теохаров А.К. Факторы, влияющие на ВИЧ-обстановку в исправительных учреждениях // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 76–85; Тепляшина П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 87–96; Цуканова Т.Г., Мишина Е.И. Проблемы обеспечения медицинской безопасности в пенитенциарной системе России // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2015. № 3. С. 190–193.

² Матвеев В.Е., Полянин Н.А. Изучение личности осужденных в карантине // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 30. С. 359–364; Новиков Е.Е. Основные направления работы с осужденными с суицидальным поведением, страдающими алкоголизмом и наркоманией, ВИЧ-инфицированными в карантинных отделениях: теоретический и организационный аспекты // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 108–117.

что ставит под сомнение сам факт обеспечения режима карантина в исправительных учреждениях и регламентации его применения в общепринятом медицинском значении этого термина (в соответствии со ст. 1, 31 и др. Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее — Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») к карантину относятся ограничительные (административные, медико-санитарные и др.) меры в качестве основы для проведения других профилактических (противоэпидемических) мероприятий, представляющих особый режим деятельности, в том числе по ограничению контактов (изоляции) инфицированных осужденных как между собой, так и с иными лицами).

В карантинном помещении согласно Приказу Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее — Приказ Минюста России № 295) (п. 8, 9, 126 и др.) администрацией исправительного учреждения проводится с осужденным ряд действий режимного, правового и иного характера, в том числе осуществляется медицинское обследование (осмотр врачами-специалистами, рентгено-флюорографическое и лабораторное исследование и пр.) и медицинское наблюдение продолжительностью до 15 суток; при выявлении инфекционных больных они немедленно изолируются в медицинскую часть, что также закреплено в п. 25 Приказа Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» (далее — Приказ Минюста России № 285) (и в больницу по п. 6 Приказа Минюста России от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» (далее — Приказ Минюста России № 311)). При этом осужденные обязаны проходить медицинские осмотры и необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, согласно п. 14 Приказа Минюста России № 295.

На практике при нахождении в медицинской части исправительного учреждения условия отбывания наказания корректируются, в том числе инфекционный больной осужденный не привлекается к общественно полезному труду, не участвует в проведении массовых воспитательных мероприятий, не выводится в школу для обучения и т.п. Однако в УИК РФ это не предусмотрено, и четкого исчерпывающего перечня дополнительных правоограничений у такого лица в уголовно-исполнительном законодательстве нет.

Получается, что карантинное помещение является для только прибывших осужденных «обычным» местом содержания, а медицинская часть исправительного учреждения (и отчасти больница) становится местом изоляции инфекционных больных и ограничительной мерой по профилактике эпидемий среди осужденных к лишению свободы в виде ка-

рантина с расплывчатыми особенностями условий отбывания ими наказания. В то же время действует положение о том, что осужденные с инфекционными заболеваниями, представляющие эпидемиологическую опасность, лица, страдающие заболеваниями, передающимися половым путем, заразными формами паразитарных кожных заболеваний, не завершившие курс лечения, из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое не переводятся, за исключением перевода для оказания медицинской помощи в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы или медицинских организациях (п. 39 Приказа Минюста России № 285).

Кроме того, непонятно, что же обязана делать администрация исправительной колонии в случае наступления эпидемии, когда незначительное количество коечного фонда в медицинской части не сможет обеспечить изоляцию всех инфекционных больных осужденных, а этапирование, например, в лечебно-профилактическое и лечебное исправительное учреждение уголовно-исполнительной системы затруднено по каким-либо причинам (например, также из-за отсутствия в них свободных мест в случае эпидемии и в других исправительных колониях).

После распределения в отряд по отбытии в карантинном помещении 15-суточного срока в случае выявления инфекционного заболевания осужденный изолируется от остальных содержащихся лиц, как больных другими болезнями, так и здоровых осужденных, в соответствии с ч. 5 ст. 80 УИК РФ. Такая изоляция, согласно п. 5 Приказа Минюста России № 295, осуществляется в медицинской части исправительного учреждения или в больнице. После же выздоровления осужденный возвращается обратно в отряд для продолжения отбывания наказания с применением основных средств исправления и реализации соответствующих условий исполнения и отбывания наказания в соответствии с приговором суда.

Вместе с тем наличие инфекции определенным образом влияет на взаимоотношения между администрацией исправительного учреждения и больным осужденным, а также на правовое положение последнего, хотя всесторонне это не регламентируется.

Так, в уголовно-исполнительном законодательстве акцентируется определенное внимание только на отдельных инфекционных заболеваниях — туберкулезе, ВИЧ-инфекции и пр. Выделим некоторые положения:

- к осужденным, в том числе больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, исправительным учреждением по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение (ч. 3 ст. 18 УИК РФ);
- перемещение под конвоем осужденных, больных открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, осуществляется отдельно и отдельно от здоровых осужденных (ч. 2 ст. 76 УИК РФ);
- осужденные, не прошедшие обязательного лечения, а также требующие специального лечения

в медицинских учреждениях закрытого типа, не переводятся в колонию-поселение (ч. 3 ст. 78 УИК РФ);

- осужденным, больным открытой формой туберкулеза, не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, а также ВИЧ-инфицированным осужденным не разрешается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ч. 2 ст. 96 УИК РФ) и выезды за пределы исправительного учреждения (ч. 3 ст. 97 УИК РФ);

- в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, — лечебные исправительные учреждения (ч. 2 ст. 101 УИК РФ);

- уклонение от обязательного лечения является злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ).

При этом в Приказе Минюста России № 295 и Приказе Минюста России № 311 указанные заболевания по непонятной причине обойдены вниманием.

В результате, к сожалению, в целом и правовое положение осужденных, имеющих инфекционные заболевания, надлежаще не урегулировано. Отдельные вышеуказанные правоограничения имеют только у осужденных, больных туберкулезом, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, ВИЧ-инфицированных осужденных (ст. 96, 97 и др. УИК РФ).

Между тем остаются неурегулированными многие вопросы:

- почему не подлежат обязательному лечению по ст. 18 УИК РФ другие инфекционные заболевания, представляющие эпидемическую опасность для окружающих (например, полиомиелит, корь, скарлатина, гепатит и пр.);

- обязаны ли осужденные, имеющие иные инфекционные заболевания, кроме указанных в ст. 18 УИК РФ, соблюдать режим лечения (что не всегда выгодно, например, в случае ротавируса, хламидиоза или лишая, так как осужденные в это время получают освобождение от выполнения ряда режимных и иных требований администрации исправительного учреждения, ввиду чего на практике они могут уклоняться от приема лекарств, совершать членовредительство и иные подобные действия, не направленные на улучшение (поддержание) состояния своего здоровья), и какая ответственность предусматривается за нарушение врачебных предписаний.

При отсутствии решения указанных проблем бороться с инфекционными заболеваниями, особенно в случае эпидемии, трудноосуществимо, так как осужденные могут уклоняться от лечения по тем или иным причинам, а администрация исправительного учреждения нередко не имеет реальных рычагов воздействия на них.

При переводе осужденных, в том числе имеющих инфекционные заболевания, в лечебно-профилактические или лечебные исправительные учреждения на них возлагаются отдельные дополнительные правоограничения в соответствии с Приказом Минюста России № 295:

- если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья, начальник лечебно-профилактического учреждения по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения временно приостанавливает предоставление осужденным свиданий с иными лицами, кроме адвокатов и лиц, имеющих право на оказание юридической помощи (п. 134);

- длительные свидания осужденным, находящимся на лечении в лечебно-профилактическом учреждении, не предоставляются, они могут быть заменены краткосрочными либо перенесены на период, следующий за выпиской из лечебно-профилактического учреждения (п. 134);

- если осужденный переводится в лечебно-профилактическое учреждение из штрафного изолятора, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа, одиночных камер либо со строгого режима в тюрьмах в связи с симуляцией болезни или совершением акта членовредительства, время его нахождения в лечебно-профилактическом учреждении в срок отбывания меры взыскания не засчитывается (п. 136);

- в период пребывания в лечебно-профилактическом учреждении осужденные, обучающиеся в общеобразовательных школах, профессиональных училищах и на курсах профтехподготовки, на занятия не выводятся (п. 139);

- в лечебном исправительном учреждении при наличии медицинских противопоказаний у осужденных длительные свидания могут быть отсрочены до снятия данного противопоказания (п. 141).

Таким образом, осужденные, в том числе имеющие инфекционные заболевания, в лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы подвергаются серьезным правоограничениям, включая приостановление применения основных средств исправления в виде получения общего образования и профессионального обучения (ст. 9 УИК РФ). Вместе с тем лечебно-профилактические учреждения характеризуются гораздо меньшим объемом исправительного воздействия (через воспитательную работу, привлечение к общественно полезному труду, получение общего образования или профессионального обучения и т.п.), ввиду чего нередко осужденные не «стремятся» выздороветь, чтобы не быть обратно переведенными в исправительную колонию.

Все вышеуказанные проблемы регулирования профилактики инфекционных заболеваний у осужденных обостряются в случае наступления эпидемии, когда число инфекционных больных существенно возрастает и эффективно обеспечить их изоляцию и проводить иные профилактические меры трудноосуществимо.

Одной из наиболее действенных мер при эпидемии, в том числе среди осужденных, традиционно является применение карантина (в общепринятом медицинском значении этого термина).

К сожалению, УИК РФ вообще не содержит термин «карантин» (как и Федеральный закон от 01.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), в отличие от подзаконного уровня — Приказа Минюста России № 295, в п. 134 которого предусмотрено, что при карантине начальник лечебно-профилактического учреждения по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения временно приостанавливает предоставление осужденным свиданий с иными лицами, кроме адвокатов и лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. Таким образом, в данном подзаконном акте осужденным устанавливается ограничение на предоставление свиданий, отсутствующее в законе, — ст. 89 УИК РФ (что вряд ли приемлемо), и возможность организовывать карантин лишь в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем фактически карантин, который вводится (отменяется) по ч. 2 ст. 31 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и иных лиц, включая уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, в отношении осужденных к лишению свободы, должен быть максимально конкретизирован, поскольку их правовое положение и так всестороннее регламентируется в УИК РФ, Приказе Минюста России № 295 и других нормативных правовых актах вплоть до уточнения их конкретных прав, законных интересов и обязанностей.

В этой связи представляется, что кроме эпизодических и несистематизированных правоограничений, указанных в отдельных нормативных правовых актах, регламентация обеспечения карантина должна затрагивать:

- принудительный характер реализации врачебных предписаний, например, приравненный к обязательному лечению со всеми вытекающими последствиями, включая признание злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания уклонение осужденного от врачебных предписаний при карантине;

- уточнение правового положения осужденных, в том числе прав и законных интересов относительно изменения условий отбывания лишения свободы в рамках конкретного учреждения, приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, материально-бытового обеспечения, материальной ответственности, применения мер поощрения и взыскания и т.п., а также их особенностей у отдельных категорий осужденных (беременных женщин, осужденных кормящих матерей, осужденных женщин, имеющих детей, и пр.);

- конкретные права и обязанности сотрудников различных подразделений уголовно-исполнительной системы (безопасности, оперативного, воспитательного, медицинского и пр.), в том числе по реализации внутренних и внешних условий изоляции осужденных, применению мер безопасности, осуществлению воспитательной работы с ними и т.д.

Кроме того, возможно, целесообразна корректировка и процедуры оформления представлений администрации исправительного учреждения (ходатайств осужденных) в суд для принятия решений об изменении вида исправительного учреждения, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного и прочее.

Теоретически порядок осуществления карантина и пр. в отношении осужденных следовало бы закрепить в УИК РФ (хотя бы основы обеспечения карантина и ограничения прав осужденных), а затем раскрыть в подзаконном акте, например, в Приказе Минюста России № 285, в котором в настоящее время карантин упоминается лишь вскользь единой фразой — в п. 35, где говорится об оформлении листка нетрудоспособности осужденного.

В уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 85 УИК РФ) также предусмотрен режим особых условий в исправительных учреждениях, в рамках которого может приостанавливаться осуществление некоторых прав осужденных (приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости, их свидания, передвижение без конвоя или сопровождения, выезда за пределы исправительных учреждений и т.п.), вводиться усиленный вариант охраны и надзора, измениться распорядок дня, ограничиться деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных (что свидетельствует, помимо прочего, по нашему мнению, о необходимости обеспечения медицинской составляющей этого института и по отдельным аспектам делает его схожим с карантинным).

В то же время основаниями режима особых условий в исправительных учреждениях являются: стихийное бедствие, введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных; эпидемии в этой норме уголовно-исполнительного закона не указаны, несмотря на опасность данного явления.

В соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» эпидемия является одним из оснований введения чрезвычайного положения, что образует двухступенчатый порядок учета ее наступления в исправительном учреждении; при чрезвычайном положении возможно принятие соответствующих мер по ст. 11 и 13 указанного нормативного правового акта: введение карантина, проведение

санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий, и пр.

Однако невведение из-за каких-либо обстоятельств чрезвычайного положения, в рамках которого возможно применение карантина, не позволяет устанавливать режим особых условий в исправительном учреждении даже в случае наступления

эпидемии (что требует, как мы полагаем, возможной корректировки ст. 85 УИК РФ).

Таким образом, очевидны направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства для повышения эффективности профилактики эпидемий среди осужденных к лишению свободы.

Литература

1. Дюжева Е.В. Анализ показателей здоровья среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в Приволжском федеральном округе / Е.В. Дюжева, С.Б. Пономарев, Н.М. Попова // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2018. Т. 15. № 3. С. 496–502.
2. Матвеев В.Е. Изучение личности осужденных в карантине / В.Е. Матвеев, Н.А. Полянин // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 30. С. 359–364.
3. Новиков Е.Е. Основные направления работы с осужденными с суицидальным поведением, страдающими алкоголизмом и наркоманией, ВИЧ-инфицированными в карантинных отделениях: теоретический и организационный аспекты / Е.Е. Новиков // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 108–117.
4. Скиба А.П. К вопросу о правовом положении осужденных к лишению свободы, ВИЧ-инфицированных или имеющих иные заболевания / А.П. Скиба // Очерки новейшей камералистики. 2011. № 1. С. 62–66.
5. Теохаров А.К. Факторы, влияющие на ВИЧ-обстановку в исправительных учреждениях / А.К. Теохаров // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 76–85.
6. Тепляшин П.В. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации / П.В. Тепляшин, Е.А. Тепляшина // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 87–96.
7. Цуканова Т.Г. Проблемы обеспечения медицинской безопасности в пенитенциарной системе России / Т.Г. Цуканова, Е.И. Мишнина // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 3. С. 190–193.

References

1. Dyuzheva E.V. Analiz pokazateley zdorovya sredi podozrevaemy`kh, obvinyaemy`kh i osuzhdenny`kh v Privolzhskom federalnom okruge [An Analysis of Health Indicators Among Suspects, Accused and Convicts in the Volga Federal District] / E.V. Dyuzheva, S.B. Ponomarev, N.M. Popova // Vestnik Uralskoy meditsinskoy akademicheskoy nauki – Bulletin of the Ural Medical Academic Science. 2018. Vol. 15. № 3. S. 496–502.
2. Matveenko V.E. Izuchenie lichnosti osuzhdenny`kh v karantine [A Study of the Personality of Convicts in a Quarantine] / V.E. Matveenko, N.A. Polyanin // NovaInfo.Ru – NovaInfo.Ru. 2015. Vol. 1. № 30. S. 359–364.
3. Novikov E.E. Osnovny`e napravleniya raboty` s osuzhdenny`mi s suitsidalny`m povedeniem, stradayuschimi alkogolizmom i narkomaniyey, VICH-infitsirovanny`mi v karantinny`kh otdeleniyakh: teoreticheskiy i organizatsionny`y aspekty` [The Main Areas of Work with Convicts Showing Suicidal Behavior, Suffering from Alcohol and Drug Addictions, HIV-Positive People in Quarantine Departments: Theoretical and Organizational Aspects] / E.E. Novikov // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology. 2016. № 3. S. 108–117.
4. Skiba A.P. K voprosu o pravovom polozhenii osuzhdenny`kh k lisheniyu svobody`, VICH-infitsirovanny`kh ili imeyuschikh iny`e zabolevaniya [On the Legal Status of Sentenced to Imprisonment, HIV-Positive People or People Suffering from Other Diseases] / A.P. Skiba // Ocherki noveyshey kameralistiki – Sketches of the Newest Cameralism. 2011. № 1. S. 62–66.
5. Teokharov A.K. Faktory`, vliyayushchie na VICH-obstanovku v ispravitelny`kh uchrezhdeniyakh [Factors Affecting HIV-Positive People in Penal Institutions] / A.K. Teokharov // Viktimologiya – Victimology. 2018. № 1 (15). S. 76–85.
6. Teplyashin P.V. Ispolnenie lisheniya svobody` v otnoshenii pozhily`kh osuzhdenny`kh: perspektivy` rasshireniya realizatsii printsipa differentsiatsii [The Imprisonment of Elderly Convicts: Prospects of the Extension of the Implementation of the Differentiation Principle] / P.V. Teplyashin, E.A. Teplyashina // Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute. 2019. № 3 (40). S. 87–96.
7. Tsukanova T.G. Problemy` obespecheniya meditsinskoy bezopasnosti v penitentsiarnoy sisteme Rossii [Issues of Ensuring Medical Security in the Russian Penitentiary System] / T.G. Tsukanova, E.I. Mishnina // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo – Scientific Overview. Series 1: Economics and Law. 2015. № 3. S. 190–193.

О гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России

Хозикова Екатерина Сергеевна,

ведущий научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
Khozikova@mail.ru

Цель. Проблема гарантий государственной защиты личности имеет важное значение для доступа граждан к правосудию, правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, вынесения законных и обоснованных судебных решений. От показаний свидетелей и потерпевших зависит полное, всестороннее и объективное расследование уголовных дел. Только лица, уверенные в своей безопасности и безопасности своих близких, могут давать искренние и правдивые показания. В этой связи эффективное обеспечение безопасности защищаемых лиц является важной правоохранительной задачей и научной проблемой, требующей осмысления в целях совершенствования действующего законодательства. **Методология:** диалектика, логический, статистический и формально-юридический методы. **Выводы.** Проведенное исследование позволило сформулировать тезис о сформированности системы государственной защиты в России и об эффективности реализации гарантий в виде государственной защиты свидетелей и потерпевших. Вместе с тем автором обозначен ряд проблем, разрешение которых позволит повысить уровень обеспечения безопасности защищаемых лиц. Во-первых, необходимо создание международной системы защиты свидетелей и потерпевших, направленной на обеспечение безопасности как иностранных граждан, находящихся на территории России, так и россиян, пребывающих в иностранных государствах. Во-вторых, целесообразно предусмотреть государственную защиту свидетелей и потерпевших по отдельным категориям гражданских, арбитражных и административных дел. В-третьих, необходимо дополнить ч. 9 ст. 193 УПК РФ нормой, закрепляющей право не приводить данные о личности опознающего в протоколе опознания. **Научная и практическая значимость.** Анализ реализации гарантий государственной защиты позволяет, с одной стороны, сделать вывод об эффективности применяемых мер обеспечения безопасности защищаемых лиц, а с другой стороны, указать на имеющиеся в данной сфере недостатки и сформулировать пути их устранения. В совокупности это способствует разрешению как теоретико-правовых, так и практических проблем в исследуемой сфере.

Ключевые слова: конституционно-правовые гарантии, уголовно-процессуальные гарантии, обеспечение безопасности, меры безопасности, государственная защита, защищаемые лица, свидетели, потерпевшие.

Развитие правового государства невозможно без стабильно функционирующей правоохранительной и судебной системы, надлежащего обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 28 февраля 2019 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, подчеркнул важность последовательного снижения уровня преступности и развития у граждан страны уверенности в том, что их права и свободы будут надежно защищены¹.

Государственная защита в Российской Федерации распространяется на различные категории граждан и должностных лиц: это судьи, арбитражные и присяжные заседатели, прокуроры, следователи, потерпевшие, свидетели, обвиняемые, подозреваемые, осужденные и иные категории лиц, на которых распространяется действие федерального законодательства².

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 28.04.2020).

² Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 2019. № 40. Ст. 5488; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите

Применение мер безопасности в отношении указанных категорий лиц возлагается в первую очередь на органы внутренних дел, а также на иные государственные органы, в полномочия которых входит осуществление отдельных мер безопасности или их осуществление в отношении определенных категорий лиц.

Меры безопасности в отношении защищаемых лиц применяются довольно часто. Так, на 1 января 2020 г. количество постановлений о применении мер безопасности, находящихся на исполнении в органах внутренних дел в соответствии с требованиями Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»), составляло 770. Из них в отношении потерпевших — 262, в отношении свидетелей — 232, в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых — 113, в отношении близких лиц — 239, в отношении иных категорий лиц — 23.

В течение 2019 г. меры безопасности в рамках указанного Федерального закона применялись в отношении 2024 человек, в том числе в отношении 546 потер-

певших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Федерального закона от 07.02.2017 № 7-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; 2017. № 7. Ст. 1026.

певших и 591 свидетеля, 23 лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений, а также 589 родственников и близких лиц, на которых оказывалось противоправное воздействие с целью влияния на указанных выше лиц³.

Реализация гарантии в виде государственной защиты является не только важной правоохранительной задачей, но и научной проблемой, разрешением которой занимались Л.Ф. Скубченко, проанализировавшая личную безопасность через институционально-правовой и аксиологический аспекты⁴, Н.С. Томилова, исследовавшая принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства⁵, О.В. Добровлянина, рассмотревшая уголовно-процессуальные правоотношения в рамках обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших⁶.

Институт государственной защиты свидетелей и потерпевших имеет межотраслевую природу. Он объединяет конституционно-правовые гарантии обеспечения прав защищаемых лиц, уголовно-процессуальные гарантии обеспечения безопасности и меры социальной поддержки лиц, подлежащих государственной защите.

Защита свидетелей и потерпевших является неотъемлемым атрибутом уголовного процесса, выступая обязательным элементом института доказывания. Качественное раскрытие и расследование преступлений зачастую напрямую зависит от полных и правдивых показаний свидетелей и потерпевших. Без обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, подлежащих государственной защите, невозможен процесс сбора качественных доказательств по целому ряду уголовных дел.

Проблема гарантий государственной защиты лиц, участвующих в процессе по делу, приобретает все большую актуальность. Это обусловлено необходимостью обеспечения личной безопасности указанных лиц. Только лица, уверенные в собственной безопасности и в безопасности своих близких, могут давать полные и правдивые показания.

Безусловно, «для любой юридической науки важнейшее значение имеет понятийный аппарат, разрабатываемый на начальном этапе исследования»⁷, поэтому следует обратиться к сущности термина «гарантии» и его классификации применительно к предмету исследования.

Гарантии представляют собой «всю совокупность объективных и субъективных факторов, которые на-

правлены на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод, на устранение причин и условий их ненадлежащего осуществления и защиту от нарушений»⁸.

Е.Н. Хазов предложил рассматривать гарантии как «совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов»⁹.

Более лаконичное определение дает этому понятию Л.Ю. Фокина, которая трактует гарантии основных прав и свобод как совокупность условий и средств, обеспечивающих их реализацию¹⁰.

Исходя из общепринятой теории разделения гарантий на общие (экономические, социально-политические и другие) государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина и специфические — юридические — гарантии их защиты¹¹, можно отметить, что важнейшие положения о государственной защите свидетелей и потерпевших закреплены в Конституции РФ, содержащей принцип, согласно которому «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»¹². Данное фундаментальное положение не только закрепило человека в качестве высшей ценности в Российской Федерации, но и содержит указание на основную обязанность правового государства — защиту прав личности, в том числе свидетеля и потерпевшего.

Статистические данные свидетельствуют, что в Российской Федерации механизм государственной защиты свидетелей и потерпевших сформирован и функционирует достаточно эффективно. В 2017–2019 гг. преступлений против защищаемых лиц совершено не было, что наглядно свидетельствует об эффективности работы подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите¹³.

Деятельность многих государственных органов и должностных лиц направлена на защиту прав свидетелей и потерпевших.

Так, Президент России является гарантом прав и свобод человека и гражданина, в его компетенцию входит решение вопросов гражданства и предоставления политического убежища, а также осуществления поми-

³ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: 10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt191_201912.001.txt (дата обращения: 24.03.2020).

⁴ Скубченко Л.Ф. Личная безопасность: Институционально-правовой и аксиологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 156 с.

⁵ Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 181 с.

⁶ Добровлянина О.В. Актуальные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных гарантий безопасности свидетеля и потерпевшего // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 8–12.

⁷ Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 20.

⁸ Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации : учебное пособие / Н.В. Румянцев и др. ; под ред. Н.В. Румянцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 70–71.

⁹ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 73–74.

¹⁰ Фокина Л.Ю. Конституционные гарантии защиты основных прав граждан // Наука и современность. 2011. № 13-3. С. 233.

¹¹ Там же.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: 10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt191_201912.001.txt (дата обращения: 24.03.2020).

лования. Не менее важны функции Президента РФ в процессе законодательства, внесения изменений в действующее законодательство, в том числе и по вопросам, касающимся прав личности.

Важную роль в механизме совершенствования гарантий занимает Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. В число его основных функций входит разработка мер по совершенствованию государственной политики в области прав человека, подготовка предложений Президенту России об обоснованности и необходимости проведения правовых, организационных, методических и иных мероприятий по повышению уровня защиты прав, а также развитие механизмов общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав личности¹⁴.

В настоящее время механизм конституционно-правовых гарантий невозможно представить без Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — Уполномоченный)¹⁵.

Институт Уполномоченного получил закрепление в п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции России 1993 г. В 1997 г. был принят Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Именно с принятием данного нормативного правового акта связывается начало активной деятельности рассматриваемого должностного лица. Это обусловлено тем, что в нем закреплена компетенция Уполномоченного по рассмотрению поступивших жалоб. Основными гарантиями деятельности Уполномоченного являются его независимость и неподотчетность, а также возможность восстановления нарушенных прав всеми законными средствами.

Основной сегмент деятельности Уполномоченного составляют жалобы, в том числе на трудности в реализации права на государственную защиту в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Адвокат Б. в своей жалобе указала на необоснованный отказ в применении мер защиты по делу о превышении должностных полномочий сотрудниками УФСИН России по Ярославской области. Из обращения следовало, что в адрес Б. посредством социаль-

ных сетей поступали угрозы, связанные с ее профессиональной деятельностью в качестве представителя потерпевшего по указанному делу. Для проверки доводов заявителя и причин отказа в государственной защите было направлено обращение Председателю Следственного комитета Российской Федерации. В результате проведенной проверки адвокат Б. взята под государственную защиту¹⁶.

Таким образом, деятельность Уполномоченного непосредственно влияет на правоприменительную практику и способствует надежному обеспечению прав личности.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) является важнейшим гарантом обеспечения прав и свобод личности. В его полномочия входит проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобам граждан на нарушение их прав и свобод¹⁷. Неоднократно предметом рассмотрения становились и нормы УПК РФ, касающиеся предоставления мер государственной защиты¹⁸. В частности, М.Б. Ермаков в своей жалобе в КС РФ указывал, что сохранение в тайне данных о личности свидетеля не позволяет проверить правдивость его показаний, ставит сторону обвинения в преимущественное положение по отношению к стороне защиты, допускает возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, и нарушает его конституционное право на равенство перед законом и судом¹⁹. В данном деле КС РФ не усмотрел фактов, указывающих на нарушение конституционных прав заявителя нормами УПК РФ, сославшись на то, что специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов граждан.

Осуществление мер государственной защиты — эффективное средство борьбы с преступностью на всех уровнях.

¹⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. 11 июня.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2018. № 31. Ст. 4811.

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁴ Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (вместе с „Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека“» (в ред. Указа Президента РФ от 21.10.2019 № 512) // СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 852; 2019. № 43. Ст. 6079; Регламент Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (принят на заседании Совета 22.08.2013, Протокол № 12) (в ред. от 20.07.2017); Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (утв. Президентом РФ 20.02.2019 № Пр-233); Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека (утв. Президентом РФ 29.01.2020 № Пр-126) // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 31.01.2016 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2016. № 5. Ст. 552.

Во многом эффективность применяемых мер обусловлена тем, что при создании службы государственной защиты в России была использована хорошо зарекомендовавшая себя зарубежная практика. В связи с положительным и эффективным результатом работы программы защиты свидетелей, разработанной и применяемой в Соединенных Штатах Америки, опыт именно этой страны был взят за основу отечественным законодателем.

В США программа защиты свидетелей начала действовать в 1971 г. Начало ее формирования связано с принятием в 1970 г. Конгрессом США законопроекта «О борьбе с организованной преступностью».

Необходимость разработки программы защиты обусловлена критическим ростом организованной преступности и первостепенной значимостью соответствующей реакции на нее. Свидетели по делам о незаконном обороте наркотиков и оружия, в сфере организованной преступности отказывались давать показания в пользу стороны обвинения или устранились преступными организациями.

Первым, в отношении кого была применена система государственной защиты в обмен на показания, стал член мафии Джозеф Валачи, который дал показания о внутренней структуре мафии и организации преступных сообществ. Чтобы обеспечить его безопасность, он всю жизнь содержался в тюрьме, где контактировал только с сотрудниками Федерального бюро расследований и Федерального бюро тюрем²⁰.

Законодательство США о защите свидетелей развивалось планомерно. По мере применения программы защиты свидетелей в нее вносились изменения и дополнения, что позволило осуществить ее совершенствование в соответствии с требованиями общественного развития.

К началу XXI в. участниками программы защиты свидетелей в США стали около 19 тыс. человек, 7 тыс. из них были изменены имена. За все время работы данной программы ни один свидетель не был убит. Реализация программы защиты позволила не только сохранить жизнь и здоровье важных свидетелей, но и обеспечить доказательственную базу по наиболее резонансным уголовным делам.

Наличие общих подходов к закреплению критериев включения и исключения лиц из программы государственной защиты, основных обязанностей лиц, включенных в программу, и иных аналогичных моментов позволяет значительно расширить возможности защиты прав свидетелей и потерпевших на межгосударственном уровне.

Наряду с конституционно-правовыми гарантиями защиты свидетелей и потерпевших в настоящее время важнейшее место занимают гарантии уголовно-процессуальной защиты.

УПК РФ к принципам уголовного судопроизводства относит охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Выделяя свидетеля и потерпевшего в отдельную категорию участников уголовного судопроизводства, УПК РФ в ч. 3 ст. 11 закрепляет положение о возможности применения в от-

ношении них мер безопасности, предусмотренных законодательством РФ²¹.

Так, ч. 9 ст. 166 УПК РФ предусматривает возможность в протоколе следственного действия не приводить данные о личности при необходимости обеспечения безопасности. При ознакомлении с материалами уголовного дела конфиденциальные данные о защищаемых лицах разглашению не подлежат.

Не менее важной гарантией защиты является контроль телефонных переговоров. Данная гарантия позволяет, с одной стороны, получить достоверные данные об угрозах в адрес защищаемых лиц, а с другой — посредством контроля телефонных переговоров устанавливать иные факты о преступной деятельности контролируемого лица, имеющие значение в рамках расследуемого дела. Кроме того, данная мера может позволить выявить иные способы противодействия расследованию со стороны контролируемых лиц.

Еще одной гарантией выступает правило, закрепленное в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, предусматривающее проведение предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Указанная процессуальная мера является важной составляющей процесса доказывания. Опознание лица, наряду с протоколами показаний, выступает значимым компонентом удостоверения виновности конкретного лица.

Законодательство предусматривает единственное изъятие, связанное с отметкой в протоколе о том, что предъявление лица для опознания осуществлялось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Что неизбежно может повлечь ознакомление опознаваемого с персональными данными опознающего, в связи с чем логично дополнить ч. 9 ст. 193 УПК РФ нормой, закрепляющей наравне с требованием ч. 9 ст. 166 УПК РФ право не приводить данные о личности опознающего в протоколе опознания.

Следующей гарантией безопасности защищаемых лиц является проведение закрытого судебного разбирательства на основании п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Данное требование связано в первую очередь с необходимостью обеспечения безопасности защищаемых лиц. Вместе с тем на судебном заседании в обязательном порядке присутствует подсудимый, с чьей стороны могут поступать угрозы в адрес защищаемых лиц.

В связи с этим очевидно, что даже при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании для обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах необходимо применять комплекс мер безопасности.

И, наконец, еще одна гарантия заключается в том, что суд вправе провести допрос свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

Применение указанных гарантий подчеркивает необходимость комплексного обеспечения безопасности защищаемого лица. На данный фактор указывает и А.А. Тимошенко, говоря о том, что «важным условием

²⁰ Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 185 с.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07.04.2020 № 112-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921 ; Российская газета. 2020. 9 апреля.

эффективного и безопасного участия потерпевшего и свидетеля является применение в отношении них комплекса мер безопасности»²².

УПК РФ стоит в равной мере на охране прав стороны защиты. В связи с этим УПК РФ предоставляет возможность сторонам заявить обоснованное ходатайство о необходимости раскрытия подлинных сведений о лице, дающем показания²³.

Это может быть обусловлено рядом факторов, например, если есть вероятность того, что свидетель подкуплен либо находится в родстве (свойстве) с одной из сторон. В этом случае суд вправе по своему усмотрению предоставить сторонам возможность ознакомления с персональными данными допрашиваемого.

Как отмечает Н.Ю. Шелковая, «это позволяет соблюдать баланс равного обеспечения прав и интересов, как стороны обвинения, так и защиты в уголовном судопроизводстве»²⁴.

Важное место в системе гарантий государственной защиты свидетелей и потерпевших в России занимает Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Во избежание оказания давления на лиц, имеющих возможность сообщить истину по делу, для обеспечения их личной безопасности, безопасности их близких родственников и иных близких лиц, а также иных лиц, участвующих в процессе в силу наличия специального образования или владения соответствующими знаниями, возможно применение мер безопасности в соответствии с указанным Федеральным законом. К мерам, которые могут применяться в отношении защищаемых лиц, относятся:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое»²⁵.

²² Тимошенко А.А. Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики // Криминалист. 2008. № 2. С. 22.

²³ Часть 6 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

²⁴ Шелковая Н.Ю. Проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : материалы Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2013. С. 268.

²⁵ Часть 1 ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Сотрудники подразделений государственной защиты могут одновременно применять как несколько указанных мер, так и только одну из них. Вместе с тем отметим, что, как правило, только комплексное применение нескольких мер безопасности будет способствовать надежному обеспечению безопасности защищаемых лиц.

Законодательно установлен ряд оснований применения указанных выше мер безопасности, в частности, это имеющиеся данные о реальной угрозе безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Основания, порядок применения и отмены указанных мер четко урегулированы действующим законодательством, это позволяет не останавливаться на них более подробно.

Кроме того, данный нормативный правовой акт предусматривает меры социальной поддержки в случаях, установленных действующим законодательством. Основания, порядок применения мер социальной поддержки подробно урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами, в частности, Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 утверждены Правила выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты²⁶.

Пункт 3 указанного Постановления устанавливает, что финансирование осуществляется из федерального бюджета посредством выделения Федеральной службой по труду и занятости определенных размеров денежных средств на соответствующий год.

Утвержденные данным Постановлением Правила регулируют вопросы, связанные с выплатой денежных пособий защищаемым лицам. Выплаты могут быть связаны с инвалидностью, причинением вреда здоровью, смертью защищаемого лица и выплачиваются либо самому защищаемому лицу, либо членам его семьи или лицам, находящимся на его иждивении.

Указанные Правила утверждают процедуру получения денежных пособий, а также конкретные суммы, выплачиваемые в случае смерти, инвалидности и причинения защищаемому лицу вреда здоровью. Согласно п. 13 данных Правил «выплата единовременных пособий защищаемым лицам (членам семьи погибшего (умершего) защищаемого лица или лицам, находившимся на его иждивении) осуществляется уполномоченным органом с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну»²⁷.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. Постановления Правительства РФ от 18.09.2017 № 1111) // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4895 ; 2017. № 39. Ст. 5693.

²⁷ Там же.

Приведенное положение еще раз подчеркивает первостепенное значение обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах. Таким образом, все применяемые меры безопасности и меры социальной поддержки направлены на обеспечение безопасности защищаемых лиц, их родственников и близких лиц.

Меры социальной поддержки носят компенсационный, восстановительный характер и выплачиваются в случае смерти, инвалидности и причинения защищаемому лицу вреда здоровью. Отсутствие в 2017–2019 гг. совершенных преступлений против защищаемых лиц свидетельствует об эффективности механизма государственной защиты свидетелей и потерпевших в России.

Говоря о гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России, невозможно обойти вниманием Государственную программу «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»²⁸ (далее — Программа), целевой установкой которой является повышение эффективности отправления правосудия. Программа направлена в первую очередь на исключение фактов гибели и причинения телесного повреждения или иного вреда здоровью, а также уничтожение (повреждения) имущества защищаемых лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.

Обобщая опыт ранее реализованных госпрограмм²⁹, ныне действующая Программа предполагает недопущение воздействия на потерпевших, свидетелей и иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом «О государствен-

ной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», и причинения защищаемым лицам имущественного ущерба, предупреждение совершения преступлений в отношении защищаемых лиц, исключение (ограничение) доступа к информации о защищаемых лицах со стороны заинтересованных лиц, исключение воздействия на защищаемых лиц, содержащихся под стражей или находящихся в местах лишения свободы, компенсирование членам семей защищаемых лиц материальных затрат.

Все принимаемые меры способствуют надежно обеспечению безопасности защищаемого лица, сохранению конфиденциальности сведений о нем, что, в свою очередь, направлено как на обеспечение прав и свобод защищаемых лиц, так и на обеспечение принципов осуществления уголовного судопроизводства.

Таким образом, гарантии государственной защиты свидетелей и потерпевших традиционно рассматриваются в научной литературе с различных точек зрения: через институционально-правовой и аксиологический аспекты, через анализ форм и методов обеспечения безопасности различных субъектов, через анализ уголовно-процессуальных статусов и т.д. Очевидно, что в избранной сфере научного поиска именно конституционно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии имеют наибольшее значение как с точки зрения теории вопроса, так и практики применения.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые проблемные аспекты, требующие пристального внимания и научного осмысления. Так, необходимо дополнить ч. 9 ст. 193 УПК РФ нормой, закрепляющей наравне с требованием ч. 9 ст. 166 УПК РФ право не приводить данные о личности опознающего в протоколе опознания. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос государственной защиты свидетелей и потерпевших по отдельным категориям гражданских, арбитражных и административных дел.

Еще одно направление совершенствования гарантий государственной защиты — создание единого правового пространства, разработка общей для государств СНГ и Совета Европы системы защиты свидетелей и потерпевших, направленной на обеспечение безопасности как иностранных граждан, находящихся на территории России, так и россиян, пребывающих в иностранных государствах.

Разрешение рассмотренных и некоторых иных практических аспектов нормативного регулирования и непосредственного осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц будет способствовать соблюдению прав участников судопроизводства и укреплению законности и правопорядка в целом.

Литература

1. Добровлянина О.В. Актуальные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных гарантий безопасности свидетеля и потерпевшего / О.В. Добровлянина // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 8–12.
2. Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Кирюхин. Москва, 2017. 287 с.
3. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Лукинский. Москва, 2013. 185 с.
4. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов / Н.В. Румянцев [и др.] ; под редакцией Н.В. Румянцева. Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 319 с.

5. Скубченко Л.Ф. Личная безопасность: Институционально-правовой и аксиологический аспекты : диссертация кандидата юридических наук / Л.Ф. Скубченко. Ростов-на-Дону, 1999. 156 с.
6. Тимошенко А.А. Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики / А.А. Тимошенко // Криминалист. 2008. № 2. С. 22–29.
7. Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / Н.С. Томилова. Москва, 2009. 181 с.
8. Фокина Л.Ю. Конституционные гарантии защиты основных прав граждан / Л.Ю. Фокина // Наука и современность. 2011. № 13-3. С. 233–237.
9. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография / Е.Н. Хазов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 343 с.
10. Шелковая Н.Ю. Проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице / Н.Ю. Шелковая // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов. 20 лет Конституции Российской Федерации : актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : материалы Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор О.А. Кузнецова. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский ун-т, 2013. С. 265–270.

References

1. Dobrovlyanina O.V. Aktualny`e voprosy` pravovogo regulirovaniya ugovolno-protsessualny`kh garantiy bezopasnosti svidetelya i poterpevshego [Relevant Issues of the Legal Regulation of Criminal and Procedural Guarantees of the Safety of Witnesses and Victims] / O.V. Dobrovlyanina // Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta – Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2016. № 1 (73). S. 8–12.
2. Kiryukhin V.V. Administrativnaya deyatelnost` politsii po profilaktike pravonarusheniy nesovershennoletnikh: teoretiko-pravovy`e osnovy` i napravleniya sovershenstvovaniya : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Administrative Activities of Police to Prevent Offenses Committed by Minors: Theoretical Legal Grounds and Improvement Areas : thesis of PhD (Law)] / V.V. Kiryukhin. Moskva – Moscow, 2017. 287 s.
3. Lukinskiy A.V. Stanovlenie i razvitie instituta gosudarstvennoy zaschity` : istoriko-pravovoe issledovanie : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Establishment and Development of the Institution of State Protection: Historical Legal Research : thesis of PhD (Law)] / A.V. Lukinskiy. Moskva – Moscow, 2013. 185 s.
4. Obespechenie prav i svobod cheloveka pravookhranitelny`mi organami Rossiyskoy Federatsii : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov ; pod redaktsiyey N.V. Rumyantseva [Securing Human Rights and Freedoms by Law Enforcement Authorities of the Russian Federation : textbook for students of higher educational institutions ; edited by N.V. Rumyantsev] / N.V. Rumyantsev [i dr.]. Moskva : YUNITI-DANA: Zakon i pravo – Moscow : UNITI-DANA: Act and Law, 2010. 319 s.
5. Skubchenko L.F. Lichnaya bezopasnost: Institutsionalno-pravovoy i aksiologicheskiiy aspekty` : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Personal Security: Institutional Legal and Axiological Aspects : thesis of PhD (Law)] / L.F. Skubchenko. Rostov-na-Donu – Rostov-on-Don, 1999. 156 s.
6. Timoshenko A.A. Poterpevschiy i svidetel pod psevdonomim: problemy` praktiki [Victims and Witnesses Under a Pseudonym: Practical Issues] / A.A. Timoshenko // Kriminalist – Criminalist. 2008. № 2. S. 22–29.
7. Tomilova N.S. Printsipy` gosudarstvennoy zaschity` poterpevsikh, svideteley i iny`kh uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Principles of the State Protection of Victims, Witnesses and Other Parties to Criminal Proceedings : thesis of PhD (Law)] / N.S. Tomilova. Moskva – Moscow, 2009. 181 s.
8. Fokina L.Yu. Konstitutsionny`e garantii zaschity` osnovny`kh prav grazhdan [Constitutional Guarantees of the Protection of Fundamental Civil Rights] / L.Yu. Fokina // Nauka i sovremennost – Science and Modern Times. 2011. № 13-3. S. 233–237.
9. Khazov E.N. Konstitutsionny`e garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii. Teoreticheskie osnovy` i problemy` realizatsii : monografiya [Constitutional Guarantees of Human and Civil Rights and Freedoms in Russia. Theoretical Bases and Implementation Issues : monograph] / E.N. Khazov. Moskva : YUNITI-DANA : Zakon i pravo – Moscow : UNITI-DANA : Act and Law, 2010. 343 s.
10. Shelkovaya N.Yu. Problemy` obespecheniya konfidentsialnosti svedeniy o zaschischaemom litse [Issues of Securing the Confidentiality of Defended Person's Data] / N.Yu. Shelkovaya // Chetverty`y Permskiy mezhdunarodny`y kongress ucheny`kh-yuristov. 20 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: aktualny`e problemy` yuridicheskoy nauki i pravoprimeneniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva : materialy` Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Perm, 18–19 oktyabrya 2013 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor O.A. Kuznetsova [The Fourth Perm International Congress of Law Scientists. The 20th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation: Relevant Issues of the Legal Science and Law Enforcement in Conditions of the Improvement of Russian Laws : proceedings of an international scientific and practical conference (Perm, October 18 to 19, 2013) : collection of scientific articles ; publishing editor O.A. Kuznetsova]. Perm : Permskiy gosudarstvenny`y natsionalny`y issledovatel'skiy un-t – Perm : Perm State National Research University, 2013. S. 265–270.

Модернизация права и юридического образования как потенциал инновационного развития России в условиях цифровой глобализации

Бурьянов Сергей Анатольевич,

доцент кафедры международного права и прав человека
Московского городского педагогического университета,
кандидат юридических наук, доцент
burianov-msk@yandex.ru

Цель. Сформулировать подходы к перспективам перехода России к устойчивому инновационному развитию в условиях нестабильности развития глобальных процессов и систем. **Методология:** анализ, синтез, системный метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Автор делает вывод о том, что модернизация права и усиление интеграции с наукой юридического образования окажут существенное влияние на инновационное развитие России и мира. В указанном контексте обосновывается необходимость формирования глобального юридического образования на базе цифровой образовательной-правовой платформы. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе, в преподавании спецкурсов и отраслевых юридических дисциплин, в правотворческой деятельности.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, устойчивое развитие, право, глобальное юридическое образование.

В условиях становления глобальной инновационной экономики знаний, на фоне усиления угроз миру и безопасности, массовых нарушений прав человека, социальной дифференциации, экологических проблем, а также иных угроз существованию цивилизации представляется актуальным поиск направлений перехода к устойчивому развитию современного мира и отдельных государств, включая Россию. При этом очевидно, что любое позитивное развитие должно как минимум учитывать современные общественные отношения во взаимосвязи с техносферой и природой, а в идеале опираться на инновационную интегрированную научно-образовательную подсистему¹. Ранее нами были рассмотрены некоторые аспекты влияния глобальных процессов на право и образование².

Термин «глобализация» медленно, со сложностями, но все же постепенно входит в российскую юридическую науку. Здесь одним из первопрод-

цев был выдающийся ученый И.И. Лукашук³. Полагаем, что «из многих подходов наиболее корректными представляются те, которые рассматривают глобализацию общественной системы как динамичный процесс, подразумевающий не только смену состояний, но и направленный на достижение качественно нового интеграционного состояния глобальности в планетарном масштабе»⁴. «Таким образом, глобализация — это интеграционный процесс, направленный на формирование некой единой планетарной общественной, а затем и социо-техно-природной системы»⁵.

Существенным аспектом упомянутого процесса являются глобальные вызовы, некоторые из которых угрожают безопасному существованию цивилизации. Показательно, что, кроме экологических и иных вызовов устойчивому глобальному развитию, серьезной проблемой является продолжение тенденций чрезмерного социального неравенства в современном мире. В частности, в докладах международных организаций отмечается, что 1% богатей планеты владеет большим богатством, чем остальная часть людей планеты, а сотни миллионов людей по-прежнему живут без доступа к чистой воде и без достаточного количества еды. Во многих странах достойное образование или качественное здравоохранение стали роскошью, которую могут позволить себе только богатые.

¹ Ильин И.В., Урсул А.Л. Образование, общество, природа. Эволюционные подходы и глобальные перспективы. М., 2016. 160 с.

² Бурьянов С.А., Кривенький А.И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100; Их же. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: материалы ежегодной Международной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (г. Москва, 19 апреля 2018 г.): сб. науч. ст. / ред. Д.А. Пашенцев, А.В. Звонарев, Н.Е. Борисова [и др.]. М., 2018. С. 247–251; Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. М.: МГПУ, 2019. Кн. 1. 200 с.; Там же. М.: МГПУ, 2019. Кн. 2. 276 с.

³ Лукашук И.И. Глобализация, государство, XXI век. М., 2000. 279 с.

⁴ Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

⁵ Ibid.

Термин «устойчивое развитие» также основательно вошел в научный обмен последних десятилетий. Он также нашел отражение в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций (Римского клуба, Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Международной комиссии по окружающей среде и развитию и др.).

Проблемы глобального развития нашли свое отражение в целом ряде документов Организации Объединенных Наций: Декларация социального прогресса и развития (1969), Декларация о праве на развитие (1986), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992), Барбадосская декларация (1996), Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и др. Важную роль играет итоговая повестка устойчивого развития на период после 2015 г.

Опираясь на основополагающие международные акты, в 1996 г. Указом Президента РФ № 440 была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, направленная на «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей».

Однако на практике перейти к устойчивому развитию современному миру и Российской Федерации пока не удалось. Более того, эксперты отмечают ставшие традиционными проблемы экономики России, связанные с сырьевой направленностью экономики, старением и убылью населения⁶.

Среди вызовов четвертой промышленной революции, влияющих на будущее России, указаны проблемы на уровнях инноваций, диверсификации производства, высокотехнологичного экспорта, цифровизации, управления развитием и в сфере передовых технологий в целом. Соответственно, реализация новых возможностей требует не только модернизации национальной экономики, но и создания ее новых высокотехнологичных цифровых секторов и отраслей на основе активизации негосударственного участия в глобальных процессах⁷.

По состоянию на 2019 г. в Глобальном инновационном индексе Российская Федерация занимает 46 позицию из 129⁸. Индекс рассчитывается на основе нескольких десятков показателей, а итоговый рейтинг учитывает «ресурсы инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, развитие внутреннего рынка и бизнеса) и результа-

ты инноваций (прогресс технологий и экономики знаний, развитие креативной деятельности)»⁹.

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ отмечают существенное отставание нашей страны. В частности, среди факторов отставания, негативно влияющих на эффективность инновационной деятельности, указаны: «1) Институты (74-е место из 129-ти): нормативно-правовые условия (95), политическая стабильность (91), качество регулирования (103), верховенство закона (111). 2) Инфраструктура (62-е место): экологическая устойчивость (101) — ВВП на единицу использования энергии (113) и соответствие систем экологического менеджмента требованиям стандарта ISO 14001 (112)»¹⁰.

Обращает на себя внимание низкий уровень развития институтов вообще и их правовой составляющей. Правовые условия, качество регулирования и уровень верховенства закона являются одними из худших в рейтинге! Это значит, что именно эти показатели существенно тормозят развитие страны.

И напротив, сильными сторонами России являются: «1) Человеческий капитал и наука (23-е место): охват высшим образованием (17), соотношение учащихся/преподаватель в среднем образовании (15), выпускники научных и инженерных специальностей (10). 2) Уровень развития бизнеса (35-е место): работники, занятые в сфере наукоемких услуг (18), платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (18), занятость женщин с высшим образованием (7). 3) Развитие технологий и экономики знаний — показатель результатов инновационной деятельности (47-е место): число патентных заявок на изобретения (20) и на полезные модели (8), поданных национальными заявителями в патентные ведомства страны; качество научных публикаций (Индекс Хирша) (22)»¹¹.

Относительно высокие показатели человеческого капитала и науки (23-е место) говорят о наличии потенциала улучшения правовых условий, качества регулирования и уровня верховенства закона.

В условиях цифровой глобализации реализация потенциала улучшения правовых условий в России и мире требует инновационного развития права и юридического образования. Полагаю, что упомянутое развитие должно быть основано на понимании ценности прав человека, которые формировались длительный исторический период в связи с усложнением общественных отношений. Этот процесс продолжается сегодня в условиях небывалой трансформации социальных взаимодействий — взаимопроникновения, взаимозависимости и открытости. Сегодня права человека должны выступить в качестве основы правопонимания, стать флагомской

⁶ Краснокутский П.А. Промышленная революция 4.0: тенденции и вызовы для России в эпоху четвертой волны глобализации // Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте: монография / науч. ред. А.У. Альбеков, А.М. Старостин. Ростов н/Д: Изд. полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 233.

⁷ Там же. С. 234.

⁸ Global Innovation Index-2019. URL: <http://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 21.03.2020).

⁹ Ibid.

¹⁰ Глобальный инновационный индекс-2019. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf (дата обращения: 21.03.2020).

¹¹ Там же.

отраслю права и важнейшей составляющей юридического образования, ориентированных на преодоление глобальных вызовов и переход к устойчивому развитию.

Особо отметим необходимость формирования эффективных международных правовых механизмов реализации принципа верховенства права на основе принципа правовой определенности. Именно правовая неопределенность предопределяет произвол, злоупотребления, нарушения прав человека и конфликты.

Таким образом, базовые ценности человечества воплощаются в международно признанных правах человека, включая свободу мировоззренческого выбора, которые должны стать абсолютным приоритетом и основополагающим началом глобальных юридических науки и образования, а затем и глобальных нормативной системы (права) и системы управления.

В качестве эффективных инструментов развития права и юридического образования могут и должны быть использованы цифровые технологии: Интернет, системы обработки больших массивов данных, нейросети и пр. Особый интерес представляют децентрализованные платформы blockchain, уникальные характеристики и возможности которых можно использовать для формирования эффективных систем глобального образования, права и управления¹².

Однако среди опасностей, исходящих от плодов цифровой промышленной революции, уже сегодня можно назвать их использование для нарушений прав человека. Это, например, основанные на цифровых технологиях системы тотальной слежки за людьми, внедряемые под предлогом борьбы за безопасность. Более того, их развитие и все более широкое внедрение может привести к существенным не правовым ограничениям прав человека. Также серьезной проблемой является информационно-цифровое неравенство, в основном обусловленное различными возможностями доступа к информации и новым технологиям. Развитие глобальных цифровых технологий, в частности нейротехнологий в со-

четании с интернетом вещей, искусственным интеллектом, распознаванием лиц и др., несет потенциальные угрозы установления тотального контроля над мировоззренческой сферой человека. Но все же наиболее серьезные цифровые риски футурологи и некоторые исследователи связывают с непредсказуемостью последствий усиления искусственного интеллекта.

Подчеркнем, что цифровизация должна затронуть не только старую, фактически исчерпавшую себя систему права и управления, на что сегодня брошены все силы. Необходимы принципиально новые научные подходы для применения инновационных цифровых технологий в контексте формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития. Необходимо двигаться в направлении создания глобального юридического образования на базе цифровой образовательно-правовой платформы¹³. В контексте преодоления цифровых угроз представляются крайне важными научно-теоретическая разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека. Подразумевается, что их реализация на основе равноправия и без дискриминации приведет к пользованию социальными благами в интересах развития и самореализации личности, а итоге к устойчивому развитию глобального общества. Кроме того, необходимо создание системы мер, ограждающих всю систему прав человека от нарушений посредством цифровых технологий.

Таким образом, модернизация права и усиление интеграции с наукой юридического образования окажет существенное влияние на инновационное развитие России и мира. Основу модернизации права и юридического образования должны составлять свобода, равноправие, справедливость, верховенство права, правовая определенность, федерализм, мировоззренческий нейтралитет, формирование эффективных механизмов реализации прав каждого человека без дискриминации, достижение взаимоважания и преодоления нетерпимости.

¹³ Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов. С. 247–251 ; Их же. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое. С. 95–100.

¹² Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование) : монография. Кн. 1. 200 с. ; Там же. Кн. 2. 276 с.

Литература

1. Бурьянов С.А. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое / С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.
2. Бурьянов С.А. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов / С.А. Бурьянов, А.И. Кривенький // Основные тенденции и перспективы развития современного права : материалы ежегодной Международной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (г. Москва, 19 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / редакторы Д.А. Пашенцев, А.В. Звонарев, Н.Е. Борисова [и др.]. Москва : МГПУ, 2018. С. 247–251.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование). В 2 книгах. Кн. 1 : монография / под общей редакцией С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Москва : МГПУ, 2019. 200 с.

4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование). В 2 книгах. Кн. 2 : монография / под общей редакцией С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Москва : МГПУ, 2019. 276 с.
5. Ильин И.В. Образование, общество, природа. Эволюционные подходы и глобальные перспективы / И.В. Ильин, А.Л. Урсул. Москва : Изд-во Московского ун-та, 2016. 160 с.
6. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. Москва : Спарк, 2000. 279 с.
7. Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте : монография / научное редактирование А.У. Альбеков, А.М. Старостин. Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2019. 324 с.
1. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017 / S.A. Buryanov. Amsterdam : International Humanist and Ethical Union, 2018. 228 p.

References

1. Buryanov S.A. O sostoyanii i perspektivakh formirovaniya globalnogo obrazovaniya, vklyuchaya yuridicheskoe [On the Status and Prospects of the Establishment of Global Education Including a Legal One] / S.A. Buryanov, A.I. Krivenkiy // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2019. № 8. S. 95–100.
2. Buryanov S.A. Strategicheskie perspektivy` razvitiya prava i yuridicheskogo obrazovaniya v usloviyakh sovremenny`kh globalny`kh protsessov [Strategic Prospects of the Development of Law and Legal Education in Conditions of Modern Global Processes] / S.A. Buryanov, A.I. Krivenkiy // Osnovny`e tendentsii i perspektivy` razvitiya sovremennogo prava : materialy` ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii pamyati professora Feliksa Mikhaylovicha Rudinskogo (g. Moskva, 19 aprelya 2018 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; redaktory` D.A. Pashentsev, A.V. Zvonarev, N.E. Borisova [i dr.] [The Main Tendencies and Prospects of the Development of Modern Law : proceedings of an annual international conference in the memory of Professor Feliks Mikhaylovich Rudinskiy (Moscow, April 19, 2018) : collection of scientific articles ; editors D.A. Pashentsev, A.V. Zvonarev, N.E. Borisova [et al.]]. Moskva : MGPU — Moscow : MCU, 2018. S. 247–251.
3. Globalny`e protsessy` i formirovanie globalnogo obrazovaniya (mezhdistsiplinarnoe issledovanie). V 2 knigakh. Kn. 1 : monografiya ; pod obschey redaktsiey S.A. Buryanova, A.I. Krivenkogo [Global Processes and the Establishment of Global Education (interdisciplinary research). In 2 books. Book 1 : monograph ; under the general editorship of S.A. Buryanov, A.I. Krivenkiy]. Moskva : MGPU — Moscow : MCU, 2019. 200 s.
4. Globalny`e protsessy` i formirovanie globalnogo obrazovaniya (mezhdistsiplinarnoe issledovanie). V 2 knigakh. Kn. 2 : monografiya ; pod obschey redaktsiey S.A. Buryanova, A.I. Krivenkogo [Global Processes and the Establishment of Global Education (interdisciplinary research). In 2 books. Book 2 : monograph ; under the general editorship of S.A. Buryanov, A.I. Krivenkiy]. Moskva : MGPU — Moscow : MCU, 2019. 276 s.
5. Ilyin I.V. Obrazovanie, obschestvo, priroda. Evolyutsionny`e podkhody` i globalny`e perspektivy` [Education, Society, Nature. Evolutionary Approaches and Global Prospects] / I.V. Ilyin, A.L. Ursul. Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta — Moscow : Publishing house of the Moscow University, 2016. 160 s.
6. Lukashuk I.I. Globalizatsiya, gosudarstvo, pravo, XXI vek [Globalization, State, Law, the XXI Century] / I.I. Lukashuk. Moskva : Spark — Moscow : Spark, 2000. 279 s.
7. Mezhdistsiplinary`e problemy` mezhdunarodny`kh otnosheniy v globalnom kontekste : monografiya ; nauchnoe redaktirovanie A.U. Albekov, A.M. Starostin [Interdisciplinary Issues of International Relations in the Global Scope : monograph ; scientific editors A.U. Albekov, A.M. Starostin]. Rostov-na-Donu : RGEU (RINKH) — Rostov-on-Don : RSUE, 2019. 324 s.
8. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017 / S.A. Buryanov. Amsterdam : International Humanist and Ethical Union, 2018. 228 s.

Центр редакционной подписки:

тел.: 8 (495) 617-18-88 — многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

The Experience of Distance Teaching of Students of a Law Faculty in the Pandemic Environment

Grebenkov Aleksandr A., Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Southwest State University, PhD (Law), Associate Professor, grebenkov@gmail.com

The purpose of the study is to generalize the experience of teaching the disciplines of the legal cycle using distance learning technologies based on Southwestern State University. The objectives of the study include consideration of possible forms of lectures and practical exercises, a description of ways to overcome the problems that arise in the practical implementation of distance learning, an assessment of their effectiveness and complexity compared to traditional full-time, identifying promising areas for improving the educational process taking into account the experience gained. **The research methodology** involved an analysis of students' distance learning processes in the context of an emergency transition to distance learning in connection with the COVID-19 pandemic at Southwestern State University. Such an analysis was carried out using the general scientific, special scientific and special methods traditional for theoretical and applied research – materialist dialectics methods, analysis, synthesis, system-structural, content analysis of various publications. Interviews were conducted to analyze student satisfaction. **Conclusions.** Despite the fact that the transition to distance learning was carried out in a short time, the use of modern software and communication technologies allowed it to be successfully implemented. The identified shortcomings cannot be called critical, at least in the framework of the teaching of individual disciplines of the industry cycle. The revealed advantages in the form of increasing the involvement of students and encouraging them to use modern multimedia and communication technologies indicate the prospects of learning using distance technologies, including the possibility of organizing active and interactive forms of training sessions with their use. **The scientific and practical significance** of the study lies in the possibility of using its results in methodological developments relating to the implementation of educational programs in distance form, as well as in the integration of individual elements of distance forms of interaction between students and teachers in a regular educational process.

Keywords: COVID-19, self-isolation, distance education, legal education, educational environment, video lectures, teleconferencing, current knowledge control, interactive training, digital footprint.

Higher Legal Education and Professional Activities

Bodrov Andrey V., Head of the Department of Education and Methodology of the Kazan Medical University, LL.M., PhD in Chemistry, umu@kazangmu.ru

Narutto Svetlana V., Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor, svetnarutto@yandex.ru

Purpose. To compare the educational paths of obtaining a higher legal education with the directions of professional implementation of graduates in the field of jurisprudence. **Methodology:** the formal legal method, the method of interpretation of the rule of law and comparative legal method. **Conclusions.** The article shows the directions of the professional implementation of graduates of bachelor's degrees, specialties and master's degrees in legal profile. The existing problem of implementing a two-level system of higher legal education is noted, including obtaining a legal education in a magistracy on the basis of higher non-legal education. **Scientific and practical significance.** A generalization is given of the qualification requirements for positions in the field of jurisprudence, to which educational requirements are presented. Suggestions are given for improving some regulatory legal acts regarding the wording of educational requirements.

Keywords: jurisprudence, lawyer, bachelor, master, judge, prosecutor, investigator, professional standard, baccalaureate, specialty, magistracy.

Individual Tasks as a Means of the Establishment of Professional Competences of Law Students

Gulina Vera V., Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD (Law), vera.gulina2010@yandex.ru

Purpose. Identify students and professors' attitudes in relation to the individual educational tasks as one of the forms of individualization of educational training and one of the tools professors can use to form law students' professional competencies. **Methodology:** survey, questionnaire, comparison, and analysis. **Conclusions.** Not all students and professors realize the importance of individual educational tasks and are ready to work in this format. Almost 80% of students and professors believe that individualization of educational training can improve the quality of education. They mostly consider individualization of educational training as an individual approach, taking into account students' individual characteristics. However, only 35% of professors use individual educational tasks in the educational process, 25% do not use them at all; only 24% of students prefer individual educational tasks, and 40% are ready to work in the format of non-individual educational tasks (the same tasks for everyone). **Scientific and practical significance.** As a result of the research, contradictions are identified that need to be resolved. Classifications of individual educational tasks are formulated, which can be useful in the designing of individual educational tasks. Some recommendations are also formulated, questions, and directions for the further research are identified.

Keywords: individualization of educational training, individual educational tasks, law students' professional competencies.

Restriction of the Right to Receive Free Higher Education: Issues of Theory and Practice

Yagofarova Inara D., Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor, vaina3@yandex.ru

Purpose. This study aims to analyze constitutionally enshrined human rights and the practice of their implementation. This topic is of interest not only for the legal community, but also for representatives of other scientific fields, since issues related to the implementation of human rights and freedoms permeate all spheres of public activity. The list of constitutionally enshrined rights and freedoms is quite extensive, so the article focuses on the analysis of one of the social rights of a person and a citizen – the right to higher education. The article analyzes the stated possibility of obtaining free higher education in modern conditions, as well as the restrictions stipulated in the current legislation for its full implementation. **Methodology:** the main methods for conducting the research were used such as analysis and synthesis, which allowed us to consider the right to higher education in the General system of social rights, as well as the subject-systematic approach, functional method, axiological, which allowed us to assess the importance and significance of the implementation of this right in modern conditions. **Conclusions.** As a result of the conducted research, it can be concluded that, like most of the rights and freedoms of man and citizen proclaimed in Russia, the right to receive free higher education has in practice many restrictions that do not allow in most cases everyone to use it. The article draws attention to the need for the legislative power to take a more substantive and value-based approach to the legal regulation of social rights, in particular, the right to higher education, which directly affects the well-being of society and the state as a whole. **Scientific and practical significance.** The study has a theoretical significance, which is that it provides a conceptual analysis of the categories “restriction” and “limits”, thereby clarifying the terminological Arsenal of legal science. The practical significance of the research lies in the possibility of a more detailed understanding of the current legislation in the field of education.

Keyword: limitation, limits, social rights and freedoms of man and citizen, the right to education, higher education, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, generations of rights, realization of human rights and freedoms, institutions of higher education.

Prevention of Epidemics among the Sentenced to Imprisonment: Quarantine Maintenance and Some Other Organizational and Legal Issues

Skiba Andrey P., Head of the Department of Penal Law of the Academy of the FPS of Russia, LL.D., Associate Professor, apskiba@mail.ru

Purpose. The article analyzes the criminal Executive and other legislation in order to identify various organizational and legal problems of preventing epidemics among those sentenced to imprisonment, including in terms of ensuring quarantine. **Methodology:** the article uses methods of induction, deduction, comparative legal, logical, document analysis, system-structural, etc. **Conclusions.** In view of the fact that the criminal

Executive legislation regulates only in General terms and only certain issues of prevention of infectious diseases among those sentenced to imprisonment, a number of directions for its correction are formulated. In particular, the need to solve the following problems is justified: a “quarantine ward” is a facility where all newly arrived convicts are held, not a “quarantine” in the generally accepted medical meaning of the term, which is actually the medical part of the correctional facility (and in part, the hospital); the PEC of the Russian Federation does not use the term “quarantine”; not regulated the legal status of convicted persons suffering from a communicable disease, including for treatment adherence, as well as their content in the medical-prophylactic and therapeutic correctional facilities; not applicable compulsory treatment of sick prisoners in case of detection of numerous infectious diseases, are not specified in article 18 of the penal enforcement code, but representing epidemic danger to others; the epidemic is not a direct base of introduction of the mode of special conditions in correctional facility, etc. **Scientific and practical significance.** The article deals with theoretical problems of preventing epidemics among those sentenced to imprisonment and identifies shortcomings of the penal enforcement legislation in the studied area, including in terms of ensuring quarantine

Keywords: epidemic, quarantine, infectious diseases, convict, correctional facility, special conditions regime.

On Guarantees of the State Protection of Witnesses and Victims in Russia

Khozikova Ekaterina S., Leading Research Scientist of the Department for Study of Strategic Issues of Management of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law), Khozikova@mail.ru

Purpose. The problem of guarantees of state protection of an individual is important for citizens to have access to justice, law enforcement activities of state bodies and officials, and to issue legal and sound court decisions. A full, comprehensive and objective investigation of criminal cases depends on the testimonies of witnesses and victims. Only persons who are confident in their safety and the safety of their loved ones can give sincere and truthful testimony. In this regard, the effective security of protected persons is an important law enforcement task and a scientific problem requiring reflection in order to improve the current legislation. **Methodology:** dialectic, logical, statistical and formal legal methods. **Conclusions.** The study allowed us to formulate a thesis on the formation of the state protection system in Russia and on the effectiveness of the implementation of guarantees in the form of state protection of witnesses and victims. At the same time, the author outlined a number of problems, the resolution of which will increase the level of security for protected persons. Firstly, the creation of an international system for the protection of witnesses and victims, aimed at ensuring the safety of both foreign citizens located in Russia and Russians residing in foreign countries. Secondly, it is advisable to provide state protection for witnesses and victims in certain categories of civil, arbitration and administrative cases. Thirdly, it is necessary to supplement Part 9 of Art. 193 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with a norm securing the right not to provide data on the identity of the identifying person in the identification protocol. **Scientific and practical significance.** An analysis of the implementation of guarantees of state protection allows, on the one hand, to draw a conclusion about the effectiveness of the measures taken to ensure the security of protected persons, and, on the other hand, to point out the shortcomings existing in this area and formulate ways to eliminate them. Together, this contributes to the resolution of both theoretical and practical problems in the field of research.

Keywords: constitutional and legal guarantees, criminal procedural guarantees, security provision, security measures, state protection, protected persons, witnesses, victims.

Modernization of Law and Legal Education as a Potential of the Innovative Development of Russia in the Conditions of Digital Globalization

Buryanov Sergey A., Associate Professor of the Department of International Law and Human Rights of the Moscow City University, PhD (Law), Associate Professor, burianov-msk@yandex.ru

Purpose. To formulate approaches to the prospects of Russia’s transition to sustainable innovative development in conditions of instability in the development of global processes and systems. **Methodology:** analysis, synthesis, systemic method, formal legal method, comparative legal method. **Conclusions.** The author concludes that the modernization of law and the strengthening of integration with the science of legal education will have a significant impact on the innovative development of Russia and the world. In this context, the necessity of forming a global legal education on the basis of a digital legal education platform is substantiated. **Scientific and practical significance.** The results of the study can be used in research work, in the teaching of special courses and sectoral legal disciplines, in lawmaking.

Keywords: global processes, global challenges, sustainable development, law, global legal education.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 – 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*